Годъ VII. 14 декабря 1930 года. № 50.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 50

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Волынской Епархіи.

НАГРАДЫ.

Преосвященнымъ Симономъ, Епископомъ Кременецкимъ, Викаріемъ Волынской епархіи, награждены:

12 ноября. *Благословенными грамотами.* Братство церкви с. Вербы, Владимірскаго у., за пріобрѣтеніе полнаго комплекта ризъ, пелены и проч. и Братство церкви с. Охновки, того-же уѣзда, за пріобрѣтеніе полнаго комплекта ризъ. *Похвальными листами*—прихожане церкви с. Вербы: Надежда **Кульба**, Параскева **Семенюкъ** и Александра **Рой** и прихожанки церкви с. Охновки—Евфросинія **Чубко**, Марѳа **Климончукъ** и Акилина **Кисюкъ**—за пожертвованія на благоукрашеніе храмовъ.

27 ноября. Благословенной грамотой — церковный староста церкви с. Фалемичъ, Владимірскаго у., Харитонъ **Матвѣйчукъ** и *похвальными листами*—прихожанинъ церкви с. Зимно, Владимірскаго у., Павелъ **Слесарукъ** и прихожанинъ церкви с. Фалемичъ Іоаннъ **Томчукъ**.

27 ноября. *Похвальными листами*—церковный староста церкви с. Старой Выжвы, Ковельскаго у., Антонъ **Ивчикъ** и прихожане той-же церкви Петръ **Осинка**, Петръ **Лемешукъ**, Иванъ Ивановичъ **Савчукъ**, Василій **Хлапукъ** и Терентій **Осинка** за труды по ремонту церкви.

Всѣмъ прихожанамъ той же церкви, за жертвы на благоукрашеніе храма, преподано Архипастырское благословеніе.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

29 октября. Псаломщикъ с. Добриводы, Дубенскаго у., Семенъ **Веремчукъ-Дычко**, по прошенію, принятъ на службу въ Варшавско-Холмскую епархію и назначенъ съ 1 ноября с. г. псаломщикомъ Варшавской Митрополичьей церкви.

30 октября. Псаломщики: с. Квасова, Гороховскаго у., Антоній **Хомюкъ** и с. Лопавшъ, Дубенскаго у., Михаилъ **Полищукъ**, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

3 ноября. Свящ. с. Пульганъ, Гороховскаго у., Ѳеодотъ **Бѣлецкій** перемѣщенъ въ с. Липу, въ качествѣ помощника Настоятеля с. Смолявы, Гороховскаго у.

7 ноября. И. об. Настоятеля въ м. Кашовкѣ, Ковельскаго уѣзда, Іеромонахъ **Антоній (Гримаровичъ)** отозванъ въ Дерманскій монастырь. На священническое мѣсто въ названный приходъ назначенъ окончившій Духовную Семинарію Михаилъ **Грисюкъ**.

7 ноября. Псаломщикъ Семенъ **Лещукъ**, переведенный было изъ с. Великой Борщовки, Кременецкаго у., въ с. Грибовицу, Владимірскаго у., оставленъ на мѣстѣ—въ с. Великой Борщовкѣ.

8 ноября. Свящ. с. Перенятина, Дубенскаго у., Михаилъ **Корольчукъ** переведенъ въ с. Костюхновку, Луцкаго у. Свящ. с. Краева Ровенскаго у., Владиміръ **Бобровницкій** переведенъ въ с. Перенятинъ.

12 ноября. Окончившій вольнослушателемъ Духовную Семинарію въ Кременцѣ діаконъ Леонтій **Мельникъ** предназначенъ, по рукоположенію во іерея, къ командированію для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Краевъ, Ровенскаго у.

12 ноября. Свящ. с. Ростокъ, Кременецкаго у., Евгеній **Скороплясъ**, по прошенію, переведенъ въ с. Жолобки, Кременецкаго у. Протоіерей Ѳеодосій **Муссіевичъ**—Настоятель въ с. Городницѣ, Дубенскаго у., переведенъ въ с. Ростоки.

12 ноября. Свящ. с. Млыновецъ, Кременецкаго у., Николай **Калиновскій**, для пользы службы, переведенъ въ с. Пулганы, Гороховскаго у. Свящ. с. Мыхлина, Луцкаго у., Ананія **Варницкій**, на основаніи прошенія, переведенъ въ с. Млыновцы.

14 ноября. Свящ. с. Осекрова, Ковельскаго у., Іоаннъ **Симоновичъ** переведенъ на должность Настоятеля въ с. Городницу, Дубенскаго у. На должность Настоятеля с. Осекрова назначенъ протоіерей Николай **Вержбицкій**, съ порученіемъ ему и. об. Благочиннаго 4 округа Ковельскаго у.

15 ноября. Псаломщики: с. Баева, Луцкаго у., Василій **Короневичъ** и с. Горко-Полонной, того-же у., переведеные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

15 ноября. Студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Василій **Похильчукъ** назначенъ на должность псаломщика въ с. Добриводу, Дубенскаго у.

15. ноября. Окончившій Православный Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета Евгеній **Брыныхъ** назначенъ на священническое мѣсто въ пос. Клевань, Ровенскаго у.

18 ноября. Свящ. с. Овлочима, Владимірскаго у., Кириллъ **Гончукъ**, для пользы службы, переведенъ въ с. Шайно, Ковельскаго у. На должность Настоятеля въ с. Овлочимъ, по прошенію, переведенъ свящ. с. Вербы Владимірскаго у., Григорій **Рымарчукъ**.

18 ноября. Свящ. Виталій **Сагайдаковскій** назначенъ на должность Настоятеля въ с. Вербу, Владимірскаго у.

18 ноября. Псаломщики-діаконы: с. Копылья, Луцкаго у., Александръ **Ненадкевичъ** и с. Корытницы, Владимірскаго у., Емельянъ **Костевъ**, переведенные было одинъ на мѣсто другого, оставлены на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

18 ноября. Протоіерей с. Москалевки, Александръ **Легензевичъ** утвержденъ окружнымъ духовникомъ 6 округа Кременецкаго у.

22 ноября. Псаломщики: с. Великой Борщовки, Кременецкаго у., Семенъ **Лещукъ** и с. Литовижа, Владимірскаго у., діаконъ Стефанъ **Михалюкъ**, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 ноября. Псаломщикъ с. Ярвищъ, Ковельскаго у., Александръ **Гвоздиковскій**, для пользы службы, переведенъ на должность псаломщика подворья Почаевской Лавры на Крыжахъ.

22 ноября. Псаломщикъ с. Жаврова, Ровенскаго у., Мелетій **Панковичъ** переведенъ на должность псаломщика въ с. Гульчу-чешскую, Здолбуновскаго у.

22 ноября. Псаломщики: с. Ставрова, Дубенскаго у., Степанъ **Садовскій**, с. Виліи, Здолбуновскаго у., діаконъ Іоаннъ **Шишовъ** и Св. Георгіевской церкви г. Любомля Иларіонъ **Петровичъ**, переведенные было—первый въ с. Вилію, второй—въ г. Любомль и третій—въ с. Ставровъ, оставлены на своихъ мѣстахъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 14 декабря 1930 года. № 50.

О состояніи духовной нечувственности.

Въ недѣлю двадцатдь сеьмую по Пятидесятницѣ.

„Се жена бѣ, имущи духъ недуженъ лѣтъ осмьнадесяте" (Лук. 13, 11).

Что значитъ, слушатели, выраженіе сіе: жена имущи духъ недуженъ? Почему не сказано: страждущая духомъ недуга, а имущая духъ недуженъ? По нашему мнѣнію, приличнѣе было бы сказать страждущая, чѣмъ—имущая: потому что больные не имѣютъ только болѣзнь, но страждутъ отъ нея. Чтожъ означаетъ слово то: имущая? Не скрывается ли въ немъ какой либо особенный смыслъ? Такъ, слушатели, слово сіе имѣетъ особенное значеніе. Жена та, о которой говорится въ нынѣшнемъ Евангеліи, служитъ образомъ души грѣшной, чрезъ мѣру привязанной ко всему земному. Поэтому и слово: имущая духъ недуженъ, сказанное о ней, прилагается къ грѣшнику и выражаетъ нѣкоторое особенное состояніе его, а именно, состояніе нечувствія или безболѣзненности. О семъ то состояніи предлагаю вамъ нынѣшнее слово.

Что такое нечувствіе душевное? Нечувствіе душевное есть окаменѣніе сердечное, происходящее отъ долговременной привычки ко грѣху. Какъ камень не ощущаетъ никакой боли, когда бьютъ его, такъ и грѣшникъ окаменѣнный, недугуя душею, не чувствуя этого, имѣя совѣсть злую, не болѣзнуетъ объ этомъ, самъ бѣды своей не знаетъ, погибели своей не видитъ, вѣчнаго осужденія не боится, грѣхи тяжкіе имѣетъ, но совѣстію не страждетъ, не зазиваетъ себѣ, какъ будто это его не касается, какъ будто ему не будетъ истязанія за беззаконія его, какъ будто его преминетъ судъ страшный, грозное испытаніе, огнь неугасаемый, червь неусыпаемый, вѣчная погибель.

Долготерпѣливый Богъ, не погубляющій грѣшника со беззаконіями его, иногда отечески его наказуетъ: огнемъ, гладомъ, бранями, тѣлесными болѣзнями или другими какими либо попускаемыми несчастіями, дабы онъ позналъ грѣхъ свой и пришелъ бы въ чувство; но онъ, несмотря на это, остается въ нерадѣніи и нечувствіи. Ходитъ вслѣдъ его смерть, желая нечаянно посѣщи его, ходитъ вслѣдъ его діаволъ, яко левъ рыкая, искій внезапу поглотити его; адъ огненный отверзаетъ уста своя, готовъ пожрети его; но ожесточенный грѣшникъ, пришедъ въ самую глубину золъ, ни о чемъ небрежетъ, душа его ничего не чувствуетъ, не боится... Это и есть жена *имущая недугъ, а не страждущая недугомъ.*— Ожесточенное сердце человѣка тверже камня. О сердце, сердце грѣшное! И твердость камня ничто въ сравненіи съ твоимъ окаменѣніемъ!

При славномъ вшествіи Господа нашего въ Іерусалимъ, когда отроки взывали: осанна! а ученики въ радости велегласно вопіяли: благословенъ грядый!—нѣкоторые изъ фарисеевъ сказали Ему: Учителю, запрети ученикамъ Своимъ; но Господь отвѣчалъ имъ: глаголю вамъ, аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ (Лук. 19, 40). Умолкли ученики, когда приблизилось страданіе Господне: вси бо, оставльше Его, бѣжаша; но исполнилось ли Слово Господне: каменіе возопіетъ? Исполнилось въ то время, когда земля потрясеся, и каменіе распадеся, и гробы отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа (Мѳ. 27, 51. 52). Поистинѣ, въ то время каменіе даде гласъ свой, когда изъ гробовъ каменныхъ, изъ нѣдръ земныхъ возставшіе мертвецы вошли во святый градъ и явились многимъ, явившись же, говорили съ тѣми, кому явились.

Мы же замѣтимъ: камни распадались, сокрушались, а сердца окаменѣнныхъ распинателей ни мало не приходили въ сокрушеніе, но еще больше ожесточались. Ожесточались, ибо вмѣсто соболѣзнованія и раскаянія, радовались о совершеніи злобы своей и ругались покивающе главами своими. Ожесточились, ибо претили Пилату: не пиши царь Іудейскій. Ожесточились, ибо запечатали гробъ и приставили стражу. Ожесточились, ибо дали злато воинамъ, чтобы они не славили воскресенія Христова. Они явно видѣли истину, ибо зрѣли сокрушеніе камней и отверстіе гроба не человѣческими, но Ангельскими руками,—и не пришли въ чувство, не сокрушились сердцами своими. Точно, тверже камня сердце грѣшника закоренѣлаго: его можно назвать наковальнею по слову Священнаго Писанія: сердце его стоитъ, аки наковальня непобѣдима (Іов. 41, 15). Много ударовъ падаетъ на него, но оно все остается нечувствительнымъ.

Слышитъ человѣкъ словеса Божіи въ церкви, въ домѣ или гдѣ бы ни было: — это есть млатъ, ударяющій въ сердце, по глаголу Самого Господа въ пророчествѣ Іереміи: еда словеса Моя не суть яко огнь горящій и яко млатъ сотрыющъ каменіе?—однако сердце не чувствуетъ того сокрушенія.

Видитъ человѣкъ мертвеца, выносимаго на погребеніе, или проходя мимо церкви, смотритъ на гробы мертвыхъ:—и это есть млатъ ударяющій въ сердце и звукомъ своимъ говорящій: помни смерть свою, и ты скоро во гробѣ будешь, истлѣешь, въ прахъ обратишься; однакожъ сердце и отъ того не умиляется.

Сказуетъ вѣра святая, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, судъ страшный, воздаяніе по дѣламъ, а мука грѣшникамъ вмѣстѣ съ діаволомъ

въ огнѣ вѣчно неугасающемъ: это есть такъ же млатъ ударяющій въ сердце и звукомъ своимъ возвѣщающій: бойся, чтобы и ты не былъ осужденъ на муки!—однакожъ сердце не сокрушается страхомъ.

Попущеніемъ Божіимъ, за грѣхи человѣка, его окружаютъ и терзаютъ столько напастей и скорбей, столько лишеній и несчастій: — и это есть млатъ, ударяющій въ сердцѣ и говорящій: пріиди въ чувство, примирись съ Богомъ, умилостивь гнѣвъ Его, праведно на тебя движимый! Но сердце еще болѣе отъ того ожесточается и въ печалехъ своихъ забываетъ Бога.

Впадаетъ кто въ недугъ какой либо тяжкій: —это опять есть млатъ, ударяющій въ сердце и возвѣщающій: покайся, кто знаетъ, встанешь ли съ одра болѣзни! — однакожъ и тутъ сердце не сокрушается вполнѣ, а развѣ нѣсколько; оно еще чаетъ востать отъ одра болѣзни и снова наслаждаться мірскими благами.

О, дорогіе слушатели! Будемъ блюсти себя отъ такого окаменѣнія, не ожесточимъ сердецъ нашихъ лѣностью, нерадѣніемъ и безстрашіемъ. Увѣщаваетъ насъ Давидъ святый: „Днесь аще гласъ Его услышите, т. е. гласъ слова Божія, не ожесточите сердецъ вашихъ“ (Пс. 94, 7—8); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умиленіемъ, страхомъ Божіимъ и покаяніемъ.

Господи Боже! Ты Самъ вѣси нашу немощь, нечувствіе, наше окаменѣніе, недугованіе душевное. Ты убо Самъ и уврачуй сей недугъ нашъ, ибо кто можетъ врачевать душу и сердце, кромѣ Тебя Единаго, создавшаго наединѣ сердца наши? Ты убо отъими отъ насъ сердце каменно, и вложи въ насъ сердце плотяно, да словеса Твои будутъ написаны у насъ не на скрижалехъ каменныхъ, но на скрижалехъ сердца плотяныхъ. Аминь.

Игуменъ Маркъ.

СВЯЩ. СТЕФАНЪ ШАМАРДИНЪ.

Что представляетъ изъ себя сектантство по существу? *)

Вотъ какъ можно обмануться! Вотъ какъ можно не познать людей, — что они изъ себя представляютъ на самомъ дѣлѣ, по существу!...

Спаситель говоритъ: „Знаю, что вы сѣмя Авраамово; однако, ищете убить Меня, потому что Слово Мое не вмѣщается въ васъ“... — „Ищете убить Меня“, — вторично говоритъ Христосъ: „Человѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога“...

Обобщая все изложенное, должно придти къ слѣдующему заключенію: враги Христовы, книжники и фарисеи, не увѣровали въ Истину, проповѣдуемую Христомъ, не обратились къ Христу и отвергли преподанное имъ спасеніе потому, что задача ихъ, какъ послѣдователей лжи, заключалась въ томъ, чтобы убить Христа и уничтожить, такимъ способомъ, принесенную Имъ отъ Отца истину.

Этимъ обстоятельствомъ, главнымъ образомъ, и разрѣшается основной отвѣтъ на поставленный выше вопросъ: почему и Самъ Спаситель, при наличіи множества всевозможнаго рода чудесъ и милостей Своихъ, однако, не въ состояніи былъ убѣдить этихъ людей въ истинѣ, обратить къ Себѣ и спасти ихъ.

Дѣтей діавола, послѣдователей лжи, человѣкоубійцъ, такимъ образомъ, спасти невозможно, нѣтъ средствъ для ихъ спасенія, спасеніе не для нихъ. И вся тайна этого, такъ сказать, секрета заключается въ томъ, что эти люди не отъ Бога,—а потому слушать Бога и придти къ Богу они не въ состояніи. Такъ, въ заключеніе всего Христосъ и говоритъ: „Кто отъ Бога, тотъ слушаетъ Слова Божіи. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога“ 4)...

Вотъ, послѣ этого, намъ кажется, просто разрѣшается и наше недоумѣніе: почему мы, и наши миссіонеры, при всемъ нашемъ общемъ стараніи и искреннемъ желаніи обратить, возвратить сектантовъ къ Церкви Христовой, однако, этой цѣли не можемъ достичь? Потомучто и всѣ послѣдователи всѣхъ сектантскихъ организацій тоже не отъ Бога, а отъ діавола.

Діаволъ первый не устоялъ въ истинѣ (Іоан. 8, 44), сектанты „вышли отъ насъ“ (1 Іоан. 2, 19), какъ не устоявшіе въ истинѣ; значитъ, діаволъ ихъ отецъ, родоначальникъ, а они—его родъ, дѣти. Въ подтвержденіе этого можно привести слова Св. Ап. Іоанна Богослова, который говоритъ, „Мы отъ Бога; знающій Бога, слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему-то узнаемъ духа истины и духа заблужденія“ 5)... И немного раньше тотъ же Св. Апостолъ говоритъ: „Есть дѣти Божіи и есть дѣти діавола“ 6)...

Въ связи съ этимъ, какъ бы самъ собой напрашивается вопросъ: что же все-таки представляетъ изъ себя сектантство по существу? Кто это за люди сектанты?

Всѣ сектантскія организаціи, сколько бы ихъ не было и какъ бы онѣ не именовались, являются дѣломъ рукъ масонства.

Задача масонства, какъ уже писалось, между прочимъ, заключается въ томъ, чтобы, съ одной стороны, разрушить Истинное Христіанство, а съ другой—создать, организовать „новое христіанство“, т. е. антихристіанство; вмѣстѣ съ тѣмъ—затмить, уничижить и уничтожить у христіанъ Стараго, Историческаго, Подлиннаго Христа и воздвигнуть „новаго“, ложнаго „Христа“, и, наконецъ, отъ Истиннаго Христа послѣдователей Его перевести къ этому „новому Христу“, или — лжехристу, антихристу.

Что сектантство въ дѣйствительности является дѣломъ масонскихъ рукъ—вотъ къ тому и данныя.

Въ масонской книгѣ, извѣстной уже нашемъ читателямъ,—„Бодрствуйте“! „Се гряду скоро!“, изданной въ г. С.-Петербургѣ въ 1906 году Ванъ Бейнингеномъ, написано: „Постепенная гибель трехъ главныхъ вѣроисповѣданій въ границахъ 4-хъ культурныхъ царствъ въ теченіе 30 лѣтъ между годами 1902-3 и 1932-33. Послѣ гибели ихъ наступаетъ моментъ, когда будетъ Единый Пастырь и единое стадо“ 7)..

Вотъ эту самую задачу „постепенной гибели христіанства“ и, главнымъ образомъ, Православія, которое является основой христіанства, и выполняютъ сектантскія организаціи.

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 49.

4) Іоан. 8, 47.
5) 1 Іоан. 4, 6.
6) Тамъ же, 2, 10.
7) „Бодрст.!“ „Се гряду скоро!“, стр. 132.

На эту цѣль масонство отпускаетъ громадныя суммы денегъ.

Представители сектантскихъ организацій, въ зависимости отъ своихъ умственныхъ дарованій и величины населенности центровъ, въ которыхъ они живутъ и „работаютъ", получаютъ также и денежное вознагражденіе. Нѣкоторые получаютъ по 100 долларовъ въ мѣсяцъ, или—1200 дол. въ годъ, а другіе—по 500 дол. въ мѣсяцъ, или —по 6000 дол. въ годъ, а то и больше.

Сверхъ того, имъ отпускаются деньги и на организацію своего дѣла—постройку домовъ для собраній, на наемъ помѣщеній, на пропаганду, оборудованіе пріютовъ, школъ, на раздачу своимъ бѣднымъ одежды, обуви и бѣлья.

Обязанность этихъ наемныхъ, штатныхъ служащихъ масонства, агентовъ сектантскихъ организацій, заключается въ томъ, чтобы путемъ разнаго рода агитаціи располагать христіанъ къ отреченію отъ своего коренного исповѣданія и „добровольному" переходу въ такую, или иную секту.

Самое главное средство, которымъ пользуются для достиженія означенной цѣли сектантскіе агенты,—это обольщеніе простодушныхъ и довѣрчивыхъ людей пустыми и надутыми словами.

На ряду съ этими организаціями, расчитанными на уловленіе простыхъ, малообразованныхъ людей,—существуетъ, и уже открыто заявляетъ о себѣ, иная масонская организація, уже расчитанная на обольщеніе и образованныхъ людей.

Представитель масонства Ванъ Бейнингенъ въ своей книгѣ пишетъ: „Между годами 1874 и 1922 - 23 *появится такое новое ученіе, которое вмѣстѣ съ существующими ученіями атеизма и іезуитизма составитъ то послѣднее оружіе, которымъ сатана будетъ стараться отвлечь человѣчество отъ истинной вѣры съ цѣлью погубить его*" 8) 9)...

Это, уже извѣстное намъ, ученіе такъ называемой теософіи, или антихристософіи, о пришествіи въ міръ „великаго мірового учителя", масонскаго всеміpнаго царя и бога, котораго масоны, чтобы люди не узнали, проводятъ въ міръ подъ покрываломъ, называя его „Христомъ", „спасителемъ", „искупителемъ" и т. д. Масоны, работая всякими путями надъ выполненіемъ своей задачи разрушенія и уничтоженія христіанства и созданія, какъ господствующаго во всемъ мірѣ, антихристіанства,—только и ждутъ, по словамъ Ванъ Бейнингена: „когда невѣріе это достигнетъ своего кульминаціоннаго пункта" 10), —„и тогда послѣднее изъ четырехъ главныхъ вѣроисповѣданій (нужно разумѣть іудейское) побѣдитъ остальныя три въ границахъ четырехъ культурныхъ царствъ" 11)...—„и тогда будетъ Единый Пастырь и единое стадо" 12)...

Показателемъ осуществленія, и, конечно, еще не завершившейся цѣликомъ задачи масонства является въ настоящее время совѣтская Россія. До 1917 года масоны въ Россіи работали „черезъ всевозможныя" сектантскія организаціи, подготовляя, главнымъ образомъ, гибель Православія. Съ 1917 года и по настоящее время „единый пастырь" масонскій, какъ диктаторъ и палачъ, путемъ пытокъ, притѣсненій, разстрѣловъ и уничтоженій русскаго народа, „создаетъ" въ Россіи „единое стадо"...

Объ этомъ масоны открыто заявляютъ: „Если кто своевременно (значитъ, добровольно), т. е. до 1922—23 года не присоединится къ тому стаду, долженъ будетъ погибнуть во время суда надъ живыми" 13)...

„Этотъ ужасный судъ надъ живыми, по заявленію Келлера, онъ (диктаторъ) произведетъ чрезъ свои войска ангеловъ. Цѣлые города и села будутъ истреблены...

$^1/_4$ часть человѣчества истребится, т. е. приблизительно 400 мил"... „Тогда будетъ разстроенъ порядокъ почти во всѣхъ странахъ, правительства будутъ свержены и настанетъ хаосъ, котораго раньше никогда не было и не будетъ" 14).

Вотъ какую огромную задачу должны выполнить „войска ангеловъ".

По самому, конечно, назначенію „ангельскихъ войскъ", которые, будучи фактическими совершителями суда надъ живыми, обязаны „разстраивать порядокъ почти во всѣхъ странахъ", „свергать правительства, истреблять цѣлыя города и села" и т. д., хотя и прикрытыхъ масонами такимъ необычайнымъ званіемъ,—видно, кого и какія „войска ангеловъ" нужно разумѣть.

Эти самыя „войска ангеловъ" составляютъ —„красная армія", особые отряды — „безбожниковъ", „піонеровъ", „комсомольцевъ", и особенно — „Г. П. У.", которые въ теченіе уже почти 13 лѣтъ совершаютъ въ Россіи „судъ надъ живыми"...

И кому теперь не извѣстно, что масоны работаютъ и подготовляютъ то же—что и въ Россіи—и въ цѣломъ мірѣ, и, главнымъ образомъ, у насъ — въ Польшѣ.

Масонскія книги, изданныя на польскомъ языкѣ, конечно, предназначены для разрушенія католической религіи среди поляковъ. Такъ, недавно изданная книжка „Idzie Jezus" W. E. Blackstone'a, которая „rozeszła się w przeszło 386.000 egz.", открыто заявляетъ, что „Idzie Jezus", что и сюда въ Польшу „идетъ" изъ Россіи диктаторъ и палачъ, называемый „Jezus", подъ покрываломъ Іисуса Христа...

Что сектантство представляетъ изъ себя явленіе чисто масонскаго характера, и что вожди сектантскихъ организацій — безспорные агенты масонства,—въ этомъ насъ также убѣждаютъ и тѣ похвальныя рецензіи главы баптистской сектантской организаціи В. А. Фетлера, который, кстати сказать, называетъ себя „пасторомъ" и „директоромъ Русскаго Миссіонерскаго Общества", которыми онъ украсилъ масонскія книги.

Такъ, книгу, написанную В. Е. Блекстономъ —„Господь грядетъ", въ 3-мъ изданіи за 1927 г.; книгу, которая начинается съ „Сіонизма", какъ „важнаго добавленія къ изданію", онъ (Фетлеръ) именуетъ „классической книгой". И, между прочимъ, пишетъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдствіемъ этой работы явились многія книги и статьи на ту же тему, и всѣ онѣ объединяются въ великомъ полночномъ кличѣ: „*Се женихъ грядетъ. Это, несомнѣнно, признаки пришествія нашего Господа Іисуса Христа*" 15) 16).

---

8) Курсивъ нашъ.
9) „Бодр." „Се гряду скоро!", стр. 266—ч. I.
10) Тамъ же, стр. 177—II ч.
11) Тамъ же, стр. 186—II ч.
12) Тамъ же, стр. 186—II ч.
13) „Это ожид. васъ", стр. 19.
14) Курсивъ нашъ.
15) „Господь грядетъ", третій начальный листъ.
16) Курсивъ нашъ.

Послѣ того, слѣдуетъ подпись: „Пасторъ В. А. Фетлеръ. Директоръ Русскаго Миссіонерскаго Общества". И адресъ: „Рига, Латвія. Храмъ Спасенія, ул. Лачплесиса 117. 1 іюня 1927".

Эта же книжка, изданная на польскомъ языкѣ—„Idzie Jezus", уже имѣетъ съ русскимъ изданіемъ интересную разницу. Здѣсь, послѣ заглавія, написано: „Wydał W. Fetler, Dyrektor Ros. Misyjn. T—wa", — тогда какъ въ русскомъ изданіи этой добавки нѣтъ совершенно.

Четвертый начальный листъ представляетъ изъ себя еще большій интересъ. На этомъ листѣ помѣщается статья—„O Sjonizmie" (Dodatek wydawcy do rozdz. XXII, 8 — „Sjonizm"). Статья эта по содержанію совершенно согласна съ русскимъ изданіемъ, но имѣетъ ту разницу, что тамъ, въ русскомъ изданіи, она никѣмъ не подписана, —тогда какъ здѣсь, въ польскомъ изданіи, ее подписалъ—„W. Fetler, Dyrektor Ros. Mis. Tow".

Въ этой статьѣ, между прочимъ, написано: „5 го Кислава 5678 года была обнародована Бальфурская Декларація, обѣщавшая евреямъ родину въ Палестинѣ подъ защитой Общественнаго закона, и даже больше этого: національную родину подъ защитой Интернаціональнаго закона. Восемнадцать дней послѣ обнародованія Декларации, въ день приготовленія къ празднику Свѣтильниковъ, Іерусалимъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся Іудея были взяты англичанами. Прошло десять мѣсяцевъ, и въ концѣ Тишри 5679 Самарія и Галилея перешли также въ руки англичанъ. Такимъ образомъ, вся израильская страна была освобождена отъ турецкаго господства и перешла подъ власть британскаго правительства.

Неудивительно, что сіонисты праздновали это какъ свою побѣду, и національные евреи сильно радовались, особенно, когда въ апрѣлѣ 1920 года Бальфурская Декларація была одобрена Высшимъ Совѣтомъ Лиги Націй въ Санъ Ремо, и 10 августа была принята турецкимъ правительствомъ. Сіонисты въ своихъ декларацiяхъ говорили объ этомъ, какъ о „началѣ избавленія", о „днѣ Мессіи" и о „еврейскомъ кабинетѣ"... „Первый Верховный Комиссаръ Палестины былъ еврей"...

„Принимая все это въ соображеніе, мы будемъ правы, если скажемъ, что рука Божія видна во всемъ этомъ движеніи. *Нѣтъ сомнѣнія, что недавнія событія въ связи съ Сіонистскимъ движеніемъ являются для каждаго вѣрующаго въ Священное Писаніе чудными доказательствами того, что всѣ пророчества будутъ въ совершенствѣ исполнены*" 17) 18).

Думалъ ли В. А. Фетлеръ, украшая масонскія книги своими похвальными рецензіями, что, прежде всего, онъ, будучи главой секты баптистовъ, выдастъ, какъ говорится, баптистовъ съ головой, что вѣра ихъ въ Св. Писаніе вотъ на чемъ основана: т. е. на „началѣ избавленія" еврейскаго народа, на „днѣ Мессіи" и на „еврейскомъ кабинетѣ?!." А далѣе. Слѣдующія слова Фетлеровской рецензіи указанной книги: „Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдствіемъ этой работы явились многія книги и статьи на ту же тему, и всѣ онѣ объединяются въ великомъ полночномъ кличѣ: „Се, женихъ грядетъ". Это, несомнѣнно, признаки близкаго пришествія нашего Господа Іисуса Христа", — воочію насъ убѣждаютъ, что подъ „полночнымъ женихомъ", котораго Фетлеръ называетъ „нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ", нужно разумѣть все того же масонскаго диктатора и палача, т. е. антихриста...

Въ брошюрѣ, Ф. П. Келлера „Это ожидаетъ васъ!", въ вступительномъ словѣ къ русскому изданію", между другими находимъ также и рецензію В. Фетлера. Онъ пишетъ: „Это ожидаетъ васъ"—заглавіе *крайне интересной* брошюры, *съ потрясающей серьезностью* указывающей на близко предстоящій конецъ настоящей эпохи и на наступающіе суды Божіи... Каждый читатель „Гостя" также долженъ былъ бы скоро познакомиться съ этой книжкой, которая, безъ сомнѣнія, *будетъ великимъ благословеніемъ для каждаго*" 19) 20)...

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

17) „Господь грядетъ", заглавный листъ на оборотѣ.

18) Курсивъ автора.

19) „Это ожидаетъ васъ", на оборотѣ.

20) 2 Корин. 11, 13—15.

К. Н.

На ложномъ пути

Борьба католиковъ съ Православіемъ въ Польшѣ.

Статья четвертая*).

Корни той религіозной распри, которая, въ теченіи вѣковъ, раздирала живой организмъ Польши и которая называлась уніей, можно найти въ XIV вѣкѣ въ путяхъ политическаго развитія, на которые тогда стали Москва и Литва. Самое важное, чего нельзя упускать изъ виду и что нужно понять, дабы надлежащимъ образомъ оцѣнить борьбу противъ присоединенія къ уніи, которую велъ православный народъ въ Польшѣ— это то, что унія XVI вѣка вышла изъ чисто политическихъ основаній и преслѣдовала чисто политическія цѣли.

Этого не отрицаетъ и польскій историкъ уніи: „Несмотря на Люблинскую унію, соединеніе Литвы, Руси и Короны было неполнымъ и Польша до тѣхъ поръ не могла быть увѣрена, пока Русь не перестанетъ быть дезунитской, т. е. пока былъ узелъ, связывающій ее съ Россіей. Потребность разрубить этотъ узелъ была тѣмъ болѣе необходимой, когда Россія въ 1589 году іерархически оторвалась отъ Царьграда и создала у себя русскій Патріархатъ, отъ котораго, въ силу вещей, весь русскій народъ и славянство восточнаго обряда, должно было зависѣть, если не сейчасъ, то въ будущемъ" (E. Likowski, Unia Brzeska, стр. 3-4).

Это, по словамъ историка, понялъ не столько король Сигизмундъ III, сколько коронный канцлеръ Янъ Замойскій, и это было тѣмъ понятнѣе, что „внутреннее положеніе Русской Церкви было такъ печально, что унія съ церковью католической представлялась серьезной цѣлью въ качествѣ единаго для нея спасенія". Религіозныя насилія всегда прикрывались интересами той религіи, противъ которой эти насилія совершались.

Къ этимъ политическимъ цѣлямъ, во имя коихъ Польша стремилась, мѣрами принужденія, утвердить церковную унію на своихъ земляхъ, очень быстро присоединились главные сторонники насильственнаго утвержденія Божескихъ истинъ—іезуиты, отчего весь вопросъ принялъ еще болѣе напряженный и сложный характеръ. Благодаря этому политическія цѣли уніи оказались затушеванными, вопросъ уніи Православ-

*) См. „Воскр. Чтен." № 17 за 1930 г.

ной и Католическихъ Церквей въ Польшѣ, какъ бы оторвался отъ своего политическаго корня и остался особымъ историческимъ воспоминаніемъ, которому сейчасъ, 300 лѣтъ спустя, въ совершенно иныхъ политическихъ условіяхъ, стремятся придать характеръ какого то живого дѣла.

Если тогда, въ концѣ XVI вѣка, политическія надежды, возлагавшіяся на унію, не оправдались, и унія внесла необычайныя осложненія въ польскую государственную жизнь, въ корнѣ ее разстроивъ, то, казалось бы, сейчасъ нѣтъ никакихъ, даже отдаленныхъ политическихъ основаній, возвращаться къ этому вопросу. Впрочемъ, конецъ XVI вѣка и наше время—это эпохи сродныя по тѣмъ возбужденіямъ политическихъ и соціальныхъ вопросовъ, которые, время отъ времени, встряхиваютъ человѣчество. Великій расколъ Западной Церкви принесъ, съ одной стороны, основаніе испанскимъ дворяниномъ Игнатіемъ Лойоллой ордена Іезуитовъ (1540 г.). а съ другой стороны временно ослабилъ силы католичества на литовско-русскихъ земляхъ и тѣмъ усыпилъ вниманіе литовско-русскихъ православныхъ дѣятелей. Между тѣмъ вниманіе Польши, оказавшейся и экономически и политически въ трудныхъ обстоятельствахъ, по прежнему было обращено на богатыя области литовско-русскаго государства, которыя, будучи включены въ польское государство, могли стать источникомъ новой силы. Съ самаго момента союза Польши и Литвы, черезъ бракъ Ягайло и Ядвиги, поляки находили ненормальнымъ такое положеніе вещей, при которомъ они являлись иностранцами въ отношеніи Литвы и Западной Руси, когда эти области, являясь для нихъ заграницею, не столько укрѣпляли силу Польши, сколько создавали сложныя и новыя отношенія между этими государствами.

Многое въ историческихъ событіяхъ проистекаетъ изъ источниковъ, которые носятъ признаки случая. Думалъ ли тяжело раненый на войнѣ испанскій дворянинъ Игнатій Лойолла, организуя орденъ Іезуитовъ, и той роли, которая выпадетъ, всего лишь 50 лѣтъ спустя, этому ордену на далекихъ окраинахъ Восточной Европы, среди литвиновъ, жмудяковъ и, наконецъ, русскихъ, говорящихъ на такомъ трудномъ языкѣ и не знающихъ даже латинскаго алфавита.

Могъ ли думать послѣдній Ягеллонъ, Сигизмундъ II Августъ, безпечный и веселый человѣкъ, весьма равнодушный къ славѣ Божіей и, во всякомъ случаѣ, не увѣренный въ томъ, что Богу можно служить только при посредствѣ Р.-Католической Церкви, что, идя послушно за стремленіями польской шляхты и отказываясь отъ защиты самостоятельности Литвы и даже подаривъ свои права на Литву польскому народу, онъ въ дѣйствительности не увеличиваетъ силу Польши, а кладетъ на ея плечи такую тяжесть, которую та не вынесетъ, и которая, въ концѣ концовъ, Польшу задавила

Много пророческаго было въ словахъ Ивана Ходкевича, который говорилъ королю на Люблинскомъ сеймѣ: „Богъ такой неправды съ нами не попуститъ и рано или поздно, но разсчетъ будетъ". Странно и непонятно въ устахъ короля Сигизмунда II, человѣка вполнѣ вѣротерпимаго, было его заявленіе, сдѣланное въ послѣдній день Люблинскаго съѣзда. Король говорилъ: „Теперь, когда на съѣздѣ утверждена политическая унія, т. е. государственное единство нашихъ странъ, хочу я подумать о возстановленіи и единства вѣры, единства религіознаго, т. е. господства единой Римской Церкви" (И. Малышевскій, Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. С. П. Б., 1897 г., стр. 126).

И думалъ ли Лютеръ и Кальвинъ, ведя богословскій споръ съ Римомъ, что этотъ споръ, самымъ неожиданнымъ образомъ, отразится на политической судьбѣ Москвы, Литвы и Польши, и между этими странами завяжется узелъ такихъ религіозныхъ осложненій и трудностей, котораго развязать не удастся.

Очень образно рисуетъ политическую завязку взаимоотношеній Москвы, Польши и Литвы Н. Костомаровъ:

„Четырнадцатый вѣкъ былъ эпохою великаго переворота въ судьбахъ славянскаго міра. Какъ на Руси, такъ и въ Польшѣ, являлось стремленіе къ собранію раздробленныхъ областей и къ образованію единаго государства. Въ Польшѣ начало этому положено Владиславомъ Локеткомъ.

Сынъ его, Казиміръ Великій, въ 1340 году присоединилъ къ Польшѣ Червонную Русь. Остальная Русь потянула къ двумъ центрамъ: Литвѣ и Москвѣ. Литовскіе князья успѣли составить изъ русскихъ земель обширное государство, и въ 1386 году литовскій князь Ягелло, принявши съ рукою королевы Ядвиги польскую корону и р.-католическое крещеніе, въ первый разъ соединилъ это государство съ Польшею подъ одной главою. Преемники его оспаривали у Москвы Русь; Витовтъ прихватилъ къ Литвѣ пространство русскихъ земель по рѣку Угру. При Казимірѣ Ягеллоновичѣ предстояла важная задача. Новгородъ, силясь сохранить свою удѣльную независимость противъ Москвы, отдался Литвѣ. Но тамъ не сумѣли воспользоваться важною минутою. Новгородъ, со всемъ сѣверомъ нынѣшней Россіи, достался Москвѣ. Съ тѣхъ поръ успѣхъ за успѣхомъ слѣдовалъ для Москвы. При Василіи Ивановичѣ оторванъ былъ отъ Литвы Смоленскъ (1519 г.), при Иванѣ Васильевичѣ—Полоцкъ (1563 г.). Между тѣмъ, Литва въ теченіе двухъ вѣковъ прирастала къ Польшѣ и, наконецъ, въ половинѣ XVI вѣка (1569 г.) соединилась съ нею въ единое тѣло. Всѣ ея историческія задачи перешли на Польшу и борьба съ Москвою за Русь, возникшая съ самаго образованія двухъ центровъ — Москвы и Литвы, сдѣлалась теперь призваніемъ и Польши.

Образовавшаяся изъ двухъ государствъ Рѣчь-Посполитая, принявъ на себя, по отношеніи къ русскому міру, прежнія отдѣльныя, какъ польскія, такъ и литовскія историческія преданія, продолжала оказывать покушенія овладѣть остальною Русью, принадлежавшей Москвѣ; съ своей стороны, Москва, возрастая и укрѣпляясь, предъявила свои права на русскія области, принадлежавшія польско-литовской Рѣчи-Посполитой". Къ этому авторъ добавляетъ, отъ того Московское государство и Польско-Литовская Рѣчь-Посполитая безпрестанно между собою дрались, т. к. то и другое хотѣли захватить себѣ какъ можно болѣе русскихъ земель (Н. Костомаровъ. Послѣдніе годы Рѣчи-Посполитой, С. П. Б., 1886 г., т. I, стр. 2).

Къ XVI вѣку выявилось, что Польша, т. е. земли Короны, не можетъ и не хочетъ стать націей въ политическомъ смыслѣ, ибо тамъ, гдѣ все принадлежитъ одному сословію—шляхтѣ и ничего—народу, и гдѣ нѣтъ сильной центральной власти, которая могла бы, такъ или иначе, примирять низшій слой народа съ государственнымъ порядкомъ, тамъ нѣтъ націи, какъ политическаго организма. Рядомъ съ Польшей лежало литовско-русское государство, государство, въ чемъ сейчасъ согласны и историки, не менѣе культурное чѣмъ Польша, но болѣе здоровое въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Тамъ были отношенія, которыя создавали крѣпость и силу государства, тамъ народъ имѣлъ свои права и, прежде всего, согласно литовскому Статуту, право суда государственнаго, а не обязанность подчиняться суду землевладѣльца. На почвѣ магдебурскаго права тамъ выросло мѣщанство, составившее силу городовъ, мѣщанство православное и протестантское. Католиче-

ство не могло пустить своихъ глубокихъ корней и ученіе Лютера и Кальвина нашло благопріятную почву въ Литвѣ, дворянство которой училось заграницей и имѣло европейскія связи. Случайныя условія также помогали тому, что, несмотря на политическія тренія, Литва сумѣла сохранить свою внутреннюю независимость. Двоюродная сестра Николая Радзивилла Чернаго Варвара, несмотря на то, что братъ ея былъ кальвинистомъ, была женою Сигизмунда I, короля польскаго, которому, съ большимъ трудомъ, правда почти наканунѣ ея внезапной смерти, удалось вѣнчать ее польской короной. Въ этой обстановкѣ ни католической реакціи, ни іезуитамъ, дѣлать было нечего и это создавало увѣренность, которая впослѣдствіи оказалась несосновательной, что можно отвернуться отъ Москвы и что можно съ Польшей установить отношенія двухъ независимыхъ и равныхъ государствъ.

„Чтобы упрочить династическую связь Литвы и Польши, польское правительство, съ духовенствомъ во главѣ, говоритъ историкъ В. Ключевскій, предприняло усиленную пропаганду католицизма среди православной Литовской Руси. Эта пропаганда особенно была напряженна при третьемъ Ягеллонѣ Казимірѣ, около половины XV вѣка, и тотчасъ вызвала сильный отпоръ со стороны православнаго населенія Литвы. Благодаря тому, уже въ концѣ XV вѣка началось распаденіе литовскаго княжества: православные русскіе и даже литовскіе князья начали отходить отъ Литвы на службу къ Московскому Великому Князю. Реформація круто измѣнила отношенія. Протестантское ученіе нашло въ Польшѣ воспріимчивую почву, подготовленную тѣсными культурными связями съ Германіей. Много польской молодежи училось въ Виттенбергскомъ и другихъ университетахъ. 3 года спустя послѣ спора въ Виттенбергѣ, въ 1520 году, съѣхалось въ Петроковѣ польское духовенство и запретило полякамъ читать нѣмецкія протестантскія сочиненія: такъ быстро и успѣшно они здѣсь распространились". „Изъ Польши и другихъ сосѣднихъ странъ протестантизмъ проникалъ и въ Литву. Около половины XVI вѣка здѣсь въ 700 католическихъ приходахъ уцѣлѣла едва тысячная доля католиковъ; остальные прихожане перешли въ протестантство. Прусскій Тевтонскій орденъ въ 1525 году отпалъ отъ Римской Церкви вмѣстѣ со своимъ магистромъ Альбертомъ, который принялъ титулъ герцога". „Эти успѣхи протестантизма и подготовили Люблинскую унію" (В. Ключевскій, Курсъ Русской Исторіи, ч. III, стр. 124-125).

Люблинская унія, о которой раньше литовско-русскіе дворяне не могли и думать, стала возможной именно потому, что напряженіе католической пропаганды на русскихъ земляхъ ослабѣло и не было надобности искать защиты противъ религіозныхъ насилій у единовѣрной Москвы, тѣмъ болѣе, что сама Москва, благодаря дѣйствіямъ царя Ивана IV, потеряла многія свои привлекательныя стороны. Москва угрожала, Москва начала Ливонскую войну въ 1558 году, а въ 1561 г. въ эту войну должна была вмѣшаться Польша и вмѣшалась неудачно. Полоцкъ былъ взятъ войсками Ивана Грознаго въ 1563 году и русскія войска показались у стѣнъ Вильна. Но мало того, Иванъ Грозный ломалъ соціальный строй Москвы. На смѣну мѣстничества шла „табель о рангахъ", которая, пока, принимала странныя формы, выливалась въ погромъ родовитаго боярства и въ созданіе совершенно непонятнаго учрежденія „опричнины". Въ 1564 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, царь Иванъ безвѣстно покинулъ Москву, и только въ январѣ 1565 года далъ знать о себѣ изъ Александровой слободы. Онъ грозилъ оставить совсѣмъ царство изъ-за боярской „измѣны" и остался у власти только при условіи, что ему не будутъ перечить на измѣнниковъ „опала своя класти, а иныхъ казнити и животы ихъ и статки (имущества) имати, а учинити ему на своемъ государствѣ себѣ „опричнину": дворъ ему себѣ и на весь свой обиходъ учините особной". Опричнина, какъ теперь выяснила историческая наука, имѣла своею цѣлью мобилизацію земельной собственности, пересмотръ землевладѣнія и учетъ землевладѣльцевъ. Эта операція сводилась къ тому, чтобы замѣнить крупное вотчинное („наслѣдственное землевладѣніе") мелкимъ помѣстнымъ (условнымъ землевладѣніемъ). Опричнина охватила добрую половину государства и была вызвана матеріальными истощеніями государства, главнымъ образомъ, войнами Ивана IV, въ томъ числѣ войною Ливонской (И. Платоновъ, Иванъ Грозный, Берлинъ, 1927 г.).

Въ результатѣ этого, симпатіи Литвы и Западной Руси въ Москвѣ охладѣли. „Отъ царскаго гнѣва князь Курбскій бѣжалъ". Андрей Михайловичъ Курбскій, умный, образованный, честный, принадлежалъ къ той боярской партіи, которая, по словамъ Ивана Грознаго, хотѣла извести „царскій корень", а въ результатѣ была сама уничтожена Иваномъ Грознымъ. Прекрасный полководецъ, недавній любимецъ царя, участникъ избранной Рады, онъ 30 апрѣля 1564 года, оставивъ командованіе войскомъ, бѣжалъ изъ Дерпта въ Литву. Онъ поселился въ Ковелѣ и отсюда не только писалъ замѣчательныя письма къ царю Ивану, приводившія послѣдняго въ бѣшенство, но онъ отсюда повелъ литовскія войска противъ Москвы. Натискъ Москвы, съ одной стороны, угрозы прусскихъ рыцарей—съ другой, ослабѣвшая католическая пропаганда, добродушіе и мягкость двухъ послѣднихъ Ягеллоновъ, Сигизмунда I и Сигизмунда II, создали обстановку, при которой можно было говорить о польско-литовской уніи. На Виленскомъ съѣздѣ 1563 года былъ изданъ королевскій универсалъ, который уравнивалъ въ правахъ православную шляхту съ католической. Этому жесту въ пользу православныхъ на Варшавскомъ сеймѣ 1564 года, тотъ же Сигизмундъ II противопоставилъ жестъ въ пользу Польши: въ пользу польскаго государства онъ отказался отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на литовско-русское государство. Онъ подарилъ, по словамъ М. Кояловича, Литву Польшѣ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ГРАФЪ П. ГРАББЕ,

Членъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора.

По поводу ссылокъ г. Свитича на Московскій Соборъ.

Въ статьяхъ г. Свитича, помѣщенныхъ въ №№ 310 и 311 газеты „За Свободу", авторъ много говоритъ о Московскомъ Соборѣ 1917—1918 г., пытаясь обосновать, приводимыми имъ выдержками, свою, упорно проводимую точку зрѣнія, на соотношеніе компетенцій на Соборѣ Епископата, съ одной стороны, и низшаго клира и міринъ, съ другой.

Да позволено будетъ мнѣ, какъ члену этого Собора, сказать по сему вопросу нѣсколько словъ.

Г-ну Свитичу присуща особая система разбирать приводимые имъ документы. Когда онъ дѣлаетъ выводъ изъ какого нибудь историческаго факта или свидѣтельства, то онъ совершенно не считается не только съ тѣмъ, относится ли это къ дѣлу по существу, но даже и съ тѣмъ,

не противорѣчитъ ли оно отстаиваемой имъ мысли.

Напримѣръ, въ предыдущихъ своихъ статьяхъ, изъ того, что на нѣкоторыхъ Соборахъ присутствовали клирики и міряне, онъ дѣлаетъ выводъ о равноправіи ихъ съ Епископами, хоть слово „присутствіе" ясно указываетъ на обратное, т. е. на засѣданія, хоть и открытыя, такъ сказать публичныя, но на которыхъ слушатели опредѣленно отмежевываются отъ участниковъ.

Сдѣлавъ это предварительное замѣчаніе, поговоримъ о самомъ Московскомъ Соборѣ.

Долженъ сказать, что я совершенно не согласенъ съ Преосвященнымъ Алексіемъ, когда онъ говоритъ объ общемъ восторженномъ отзывѣ о Соборѣ. Есть, конечно, и такіе, но далеко не всѣ.

Я, напримѣръ, его участникъ, совершенно никакого восхищенія при воспоминаніяхъ о Соборѣ не испытывалъ, хотя я и принадлежалъ къ большинству, имѣвшему въ концѣ концовъ успѣхъ, а наоборотъ, чувствую горькій осадокъ отъ той атмосферы взаимнаго недовѣрія и часто даже ненависти, которая царила, какъ въ отдѣлахъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ.

Неужели господа члены Собора забыли тѣ тяжелыя столкновенія, при которыхъ имъ приходилось присутствовать, и которыя обращали засѣданія отдѣловъ и общаго собранія въ какіе то безпорядочные митинги?

Неужели изгладились изъ ихъ памяти засѣданія вродѣ того, на которомъ проф. Титлиновъ (служитъ теперь большевикамъ) грозилъ оскорбленіемъ дѣйствіемъ почтенному мірянину изъ Харькова г. Бичъ-Лубенскому, или грубыхъ криковъ и угрозъ по адресу Митрополита Антонія Храповицкаго, тогда Архіепископа Харьковскаго, только за то, что онъ осмѣлился указать на существованіе на Соборѣ группы съ протестантскимъ направленіемъ мысли.

И такъ я говорю, что атмосфера на Соборѣ была тяжелая, и мирно между собою бесѣдовали безъ недовѣрія и раздраженія лишь единомышленники.

Внѣшнее впечатлѣніе отъ Собора получалось тоже не изъ отрадныхъ. Мой знакомый, католическій аббатъ о. Грасье, опредѣлилъ его такъ: „Ce n'est pas un Concile, c'est un parlement". Это не Соборъ, это парламентъ.

Дѣйствительно, всѣ отрицательныя стороны парламента были налицо: дробленіе на партіи, демагогія, обманъ и недобросовѣстность.

Притихли, когда большевики начали брать Москву, да и то притихли весьма относительно и болѣе внѣшне.

Стремленіе свести Епископскую власть къ нулю было и тамъ, и поддерживалось главнымъ образомъ предсоборнымъ совѣтомъ, назначеннымъ печальной памяти временнымъ правительствомъ при посредствѣ тогдашняго оберъ-прокурора В. Львова (нынѣ вѣрно служитъ большевикамъ), человѣка истеричнаго, честолюбиваго и въ достаточной мѣрѣ безсовѣстнаго.

Этотъ предсоборный совѣтъ, вмѣстѣ съ другими, вошедшими въ составъ Собора, также, по назначенію временнаго правительства, лицами, и составилъ то ядро въ числѣ около 80 человѣкъ, съ которымъ пришлось бороться, дабы отстоять православный строй церковной жизни.

Не надо забывать, что Московскій Соборъ былъ созванъ во время совершенно ненормальное, протекалъ подъ вліяніемъ постоянно мѣнявшейся обстановки, что, конечно, сильно отзывалось на спокойствіи и продуманности работы.

То какое то всероссійское совѣщаніе, то Корниловское выступленіе, то ожиданіе большевицкаго возстанія, наконецъ, само возстаніе и дальнѣйшая работа подъ постоянной угрозой насилія.

Принимая во вниманіе всѣ эти условія, можно сказать, что еще слава Богу, что все сравнительно благополучно кончилось, и что мы, члены Собора, остались не подлежащими церковному прещенію за какое нибудь еретическое, или явно антиканоническое постановленіе.

А отъ этого спасалъ насъ авторитетъ Епископской куріи.

Приведу одинъ примѣръ. Въ засѣданіи отдѣла по Высшему Церковному Управленію случайное большинство вынесло постановленіе, запрещающее чисто Епископскіе Соборы. Черезъ полчаса явился въ отдѣлъ одинъ изъ весьма чтимыхъ Епископовъ (Пр. Ѳеофанъ Полтавскій), основательно и властно распекъ отдѣлъ, указавъ на права Епископской куріи; послѣ чего, вопреки уставу, постановленіе свое отдѣлъ отмѣнилъ.

Большинство поняло, что Епископы отъ своего права, вѣрнѣе, обязанности управлять своимъ стадомъ, а не плестись вслѣдъ за нимъ, отказаться не смѣютъ, ибо это было бы равносильно отказу отъ своего пастырскаго долга.

И Преосвященный Алексій совершенно правъ, когда говоритъ, что отдѣльная Епископская курія на Московскомъ Соборѣ существовала, и что только ея рѣшенія давали каноническую силу постановленіямъ всего Собора. Если же кто либо изъ членовъ этого Собора вздумаетъ утверждать противное, то это въ лучшемъ случаѣ докажетъ лишь отсутствіе у него памяти.

Московскій Соборъ, какъ Соборъ Помѣстной Церкви, вообще не можетъ считаться авторитетомъ непререкаемымъ (таковой получается лишь послѣ признанія его постановленій всею Вселенскою Церковью), а посему подлежитъ и критикѣ, тѣмъ болѣе, что онъ есть первый Соборъ въ Православной Церкви, гдѣ были введены принципы выборности его членовъ и активнаго участія низшаго клира и мірянъ въ голосованіяхъ.

Сами эти принципы подлежатъ разсмотрѣнію и утвержденію Вселенской Церкви, что, впрочемъ, болѣе чѣмъ сомнительно, ибо они не укладываются въ рамки православнаго ученія объ іерархіи и каноновъ Вселенскихъ Соборовъ.

Вѣдь, былъ Соборъ, который, вмѣсто принятія его, получилъ въ исторіи названіе разбойничьяго, да еще Соборъ „всей Церкви", при этомъ созванный правильно и законно.

Московскій Соборъ исторія разбойничьимъ конечно, не назоветъ, ибо онъ не коснулся догматовъ, но многія его постановленія, дастъ Богъ, не укрѣпятся въ церковной практикѣ, и примѣромъ для другихъ онъ служить не можетъ и не долженъ въ особенности въ смыслѣ его структуры, а отчасти и дѣятельности.

Надо сказать, что всѣ силы, вся воля большинства Московскаго Собора были направлены на преодолѣніе сильнѣйшаго противодѣйствія враговъ Епископской власти, не желавшихъ допустить возстановленія Патріаршества и ратовавшихъ за сохраненіе „синодальнаго строя".

Для достиженія этой главной цѣли мирились со многимъ, во многихъ частностяхъ шли на

уступки, изъ за чего во многихъ вопросахъ и погрѣшали, но это для того, чтобы вынести это единственное за все время работы крупное и имѣющее каноническое значеніе постановленіе, каковое и даетъ Собору право на снисходительное отношеніе къ его отрицательнымъ сторонамъ и поступкамъ.

Но только на снисходительное, а отнюдь не болѣе.

Теперь посмотримъ, на что изъ практики Московскаго Собора ссылается г. Свитичъ, и какіе изъ этихъ ссылокъ дѣлаетъ выводы.

Во-первыхъ, онъ ссылается на уставъ, выработанный на соборномъ совѣтѣ.

Правда, онъ оговаривается, что ему неизвѣстно, воспользовался ли Соборъ принадлежавшимъ ему правомъ составленія устава, и что посему онъ, Свитичъ, пользуется уставомъ, совѣтомъ составленнымъ.

Оговорка эта, конечно, сильно обезцѣниваетъ ссылку. Странно только, что знакомые г. Свитича, члены Собора, не сказали ему, что воспользовался. Новый уставъ вырабатывался въ отдѣлѣ по Высшему Церковному Управленію и вырабатывался въ томъ смыслѣ, что авторитетъ Епископата систематически увеличивался.

Думаю, впрочемъ, что новый уставъ Соборъ утвердить не успѣлъ, ибо свѣдѣній объ этомъ до меня не дошло, а я лично вынужденъ былъ изъ Москвы уѣхать и на послѣднихъ засѣданіяхъ не участвовалъ. Да это въ данную минуту представляетъ изъ себя интересъ чисто академическій.

А потому займемся разборкой каждой ссылки, приводимой г. Свитичемъ, въ отдѣльности.

Изъ первой мы видимъ, что Синодъ признаетъ право Собора выработать себѣ уставъ, а пока даетъ для начала занятій временный. И больше ничего. Поэтому мы здѣсь вполнѣ согласны съ г. Свитичемъ, что комментаріи тутъ излишни, ибо Соборъ, конечно, есть инстанція высшая, чѣмъ Синодъ.

За симъ приводятся §§ 1 и 5 этого временнаго устава. Что же въ нихъ заключается? Только, что Соборъ обладаетъ всею полнотою власти въ Русской Церкви, что само собою разумѣется, и никакого отношенія къ распредѣленію компетенцій Епископовъ, клира и мірянъ не имѣетъ. Эти статьи были бы тѣ же самыя, если бы клира и мірянъ на Соборѣ и совсѣмъ не было, и Соборы собирались, какъ въ Сербской Церкви (вопреки категорическому заявленію г. Свитича, помѣщенному въ одной изъ его статей), исключительно изъ Епископовъ.

Слѣдующая выдержка касается Епископскаго совѣщанія.

Временный уставъ, дѣйствительно, даетъ этому совѣщанію меньше правъ, чѣмъ имъ отводится на будущемъ Польскомъ Соборѣ, но только что же изъ сего вытекаетъ?

Самый принципъ особыхъ полномочій Епископата и тамъ налицо, но только явно нелѣпо выраженный.

Почему для отверженія постановленія общаго собранія требуется $^3/_4$ голосовъ, а не $^4/_5$, или $^2/_3$, или просто большинство? Какимъ образомъ можно допустить, чтобы вопросъ, очевидно важный (изъ-за мелочей такія столкновенія мало вѣроятны) рисковалъ бы остаться совсѣмъ безъ рѣшенія?

Что касается того, какое постановленіе есть правилодательное, или основоположное, то это совсѣмъ не такъ опредѣленно, какъ это кажется г. Свитичу.

Тутъ возможны разныя точки зрѣнія, здѣсь заложена причина очень серьезныхъ столкновеній, для рѣшенія которыхъ необходима какая то инстанція, внѣ спорящихъ сторонъ стоящая. А таковой инстанціи не указано, за полной невозможностью ее найти.

На практикѣ, впрочемъ, тутъ на Соборѣ недоразумѣній не возникало, но только потому, что большинство клира и мірянъ Епископскую власть признавали вполнѣ, чего на слѣдующемъ Соборѣ, при принципѣ выборности, могло бы и не быть.

Насколько эти пункты нелѣпы и непрактичны, насколько тутъ явенъ какой то компромиссъ, какая то нерѣшительность сказать да, или нѣтъ, бросается въ глаза всякому непредубѣжденному человѣку.

Приводить подобные пункты устава, какъ примѣръ для подражанія, по моему не слѣдовало бы.

Вѣдь, читатель тоже иногда разбирается въ читаемомъ, и чрезмѣрно надѣяться на его благоговѣніе ко всякому печатному слову отнюдь не всегда безопасно.

Вообще весь уставъ предсоборнымъ совѣтомъ былъ составленъ весьма скверно, и утвержденіе его Синодомъ можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что самъ составъ Синода былъ тогда совершенно особенный.

Временное правительство, трусившее совѣта рабочихъ депутатовъ, въ церковныхъ вопросахъ проявило наглую смѣлость. Оно разогнало прежній Синодъ и само назначило новый, присвоивъ себѣ въ данномъ случаѣ власть, ни въ какой мѣрѣ ему не принадлежавшую.

Вотъ, составъ и получился по меньшей мѣрѣ посредственный. Выбрали Епископовъ изъ самыхъ покорныхъ и ввели нѣсколько іереевъ самого радикальнаго направленія. Въ результатѣ этотъ Синодъ пользовался въ церковныхъ кругахъ и на Соборѣ авторитетомъ чисто отрицательнымъ.

Положеніе его на Соборѣ было ужасно. Члены Собора не могутъ не помнить суровыхъ обличеній, которыя онъ долженъ былъ выслушать отъ покойнаго Митрополита Владиміра и Архіепископовъ Арсенія Новогородскаго и Серафима Тверскаго, а также тяжелаго впечатлѣнія, вынесеннаго всѣми отъ жалкаго лепета оправданія обличаемыхъ въ предательствѣ интересовъ и правъ Св. Церкви.

Далѣе г. Свитичъ ссылается еще на одинъ авторитетъ, на авторитетъ Министра вѣроисповѣданій г. Карташова, т. е. не его личный, а вѣрнѣе Временнаго Правительства, отъ имени коего онъ говорилъ.

Каноническій авторитетъ послѣдняго болѣе чѣмъ сомнителенъ, ибо оное правительство въ большинствѣ своемъ состояло изъ людей Св. Церкви совершенно чуждыхъ, и откровенно отмежовывалось отъ всякаго вѣроисповѣданія.

Съ такимъ же успѣхомъ современники могли бы опираться на каноническій авторитетъ Юліана Отступника, ибо, вѣдь, и онъ часто говорилъ и писалъ о дѣлахъ церковныхъ.

Да и что же сказало правительство? Что оно видитъ въ Соборѣ полномочный органъ церковнаго законодательства?

Здѣсь опять говорится о всемъ Соборѣ, о его рѣшеніяхъ, и ни слова о томъ, какимъ образомъ эти рѣшенія будутъ Соборомъ выноситься,

т. е. опять таки и это заявленіе правительства никакого отношенія къ взаимнымъ компетенціямъ внутри Собора не имѣетъ.

Впрочемъ, и съ точки зрѣнія самого отношенія правительства къ соборнымъ рѣшеніямъ, заявленіе его двусмысленно, если не многосмысленно.

Скажите пожалуйста, что значитъ „на уваженіе временнаго правительства"? Мы на Соборѣ, по крайней мѣрѣ, до смысла ихъ такъ и не добрались. Толковать ихъ нужно различно и они даютъ возможность для какого хотите произвола, почти до полной передѣлки соборныхъ рѣшеній.

Теперь сообщу г. Свитичу, что опредѣленное большинство на Московскомъ Соборѣ смотрѣло на свои обязанности совсѣмъ иначе, чѣмъ ему это очевидно представляется.

Это большинство упорно и послѣдовательно отстаивало каноническую, столь не любезную г. Свитичу, власть Епископовъ, что наглядно отразилось на всѣхъ трудахъ Собора, начиная съ возстановленія Патріаршества, съ исключенія іереевъ изъ состава Синода, и кончая уставами епархіальнаго и приходскаго управленій, въ которыхъ власть іерархическая получила обратно отнятыя было у нея нечестивцемъ В. Львовымъ права.

Возврата къ старому нѣтъ, говоритъ г. Свитичъ. Синодально консисторскій строй похороненъ! Но, вѣдь, это же не серьезно. Вѣдь, это просто демагогическій жупелъ, которымъ прилично пугать гимназистовъ, да и то не старшихъ классовъ.

Что такое синодальный строй? Въ чистомъ видѣ, т. е. безъ каноническаго возглавителя помѣстной Церкви, онъ существовалъ только въ Россіи послѣ Петра, и существуетъ теперь въ Болгаріи. Слова Синодъ и Соборъ собственно синонимы, и учрежденіе это повсемѣстно и почти всегда при возглавителѣ Церкви существовало и теперь существуетъ.

Отсутствіе при этомъ возглавителя съ правами, 34-мъ апостольскимъ правиломъ предусмотрѣнными, конечно, не канонично, но вѣдь это, кажется, Польской Церкви не угрожаетъ.

Наличіе возглавителя и при немъ постояннаго малаго Собора или Синода никѣмъ не оспаривается, а враги власти Епископской на Московскомъ Соборѣ именно и стремились къ чисто синодальному строю, называя Патріаршество учрежденіемъ ретрограднымъ.

Что касается строя консисторскаго, то его недостатокъ въ Россіи, недостатокъ, на который въ свое время церковныя люди указывали, заключался въ томъ, что секретарь консисторіи былъ подчиненъ одновременно и епархіальному Епископу и, помимо его, оберъ-прокуратурѣ. Это было, дѣйствительно, неправильно и истекало изъ ложныхъ черезъ-чуръ свѣтски-протестантскихъ взглядовъ, изъ которыхъ выросъ Духовный Регламентъ.

Но и такой опасности Польской Церкви, повидимому, не грозитъ, ибо сейчасъ секретарь консисторіи оберъ-прокуратуры надъ собой не имѣетъ, а если бы, паче чаянія, правительство захотѣло оказывать давленіе на Церковь, то оно сдѣлало бы это и помимо секретаря [1]).

Откликнувъ же указанный недостатокъ, существовавшій въ Русской Церкви, у насъ остается лишь епархіальная канцелярія, безъ которой обойтись очевидно нельзя, и которую можно назвать какъ угодно—консисторіей, или иначе, а также и видоизмѣнять порядокъ и правила ея дѣятельности, что, конечно, подлежитъ усмотрѣнію будущаго Собора.

Во всякомъ случаѣ, безъ возглавляющаго Епископа, Синода, Епархіальныхъ Епископовъ и канцелярій при этихъ установленіяхъ обойтись нельзя, и нестроенія въ жизни Церкви, всегда возможныя, если и будутъ происходить, то не благодаря существованію сихъ учрежденій, а несмотря на ихъ существованіе.

Теперь сдѣлаемъ выводы.

Ни откуда не видно, чтобы Соборъ въ Польшѣ собирался не полноправный, ибо права его выносить тѣ или иныя рѣшенія ничѣмъ не стѣснены, и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ передъ Московскимъ Соборомъ то преимущество, что Польское Правительство нигдѣ не употребило лукаваго и неискренняго слова „на уваженіе".

Уставъ Польскаго Собора болѣе жизненъ, чѣмъ Московскаго, ибо здѣсь исключается возможность оставленія важнаго вопроса совсѣмъ безъ рѣшенія, какъ это было возможно тамъ.

Соборъ Польскій созывается на основаніяхъ гораздо болѣе близкихъ къ смыслу каноновъ, ибо уставъего сохраняетъ за Епископами властьне только запрещающую, нои рѣшающую, каковая власть, по ученію Св. Церкви, имъ неотмѣнимо принадлежитъ.

Кстати. Г. Свитичъ изъ всего приведеннаго имъ матеріала разсмотрѣлъ все, кромѣ ссылокъ на 2-й и 6 й каноны 7-го Вс. Собора.

Почему бы это?

1) Судя по брошюрѣ г. Г. Сухенека-Сухецкаго, эта опасность не исключена для Прав. Церкви въ Польшѣ. См. „Воскр. Чтеніе" № 46 за тек. годъ стр. 726. — *Ред.*

ВѢРА БЛУМЕНТАЛЬ.

Первая школьная паломническая экскурсія

изъ Варшавы въ Почаевъ и другія мѣста Польши. *)

Провѣряя все пережитое въ Лаврѣ, мы—всѣ—и старшіе и младшіе одинаково думали и говорили, какъ много дала намъ духовной радости Св. Обитель Царицы Небесной, и какъ много сдѣлалъ для нашего христіанскаго назиданія и утѣшенія ея Намѣстникъ, досточтимый о. Архимандритъ Дамаскинъ!.. На вокзалѣ въ Кременцѣ, гдѣ насъ поджидалъ „нашъ" вагонъ, прощально привѣтствовали насъ о. Каѳедральный протоіерей и нѣкоторые представители русскаго Кременецкаго Общества, вручившіе намъ на память о посѣщеніи Кременца фотографическіе снимки—каждому. Съ пѣніемъ той-же молитвы „Заступнице усердная" начали мы свой обратный путь... Но въ Здолбуновѣ мы свернули на тотъ

*) Ст. „Воскресное Чтеніе" № 49.

Группа паломниковъ въ саду Русскаго Благотворительнаго Общества въ Острогѣ.

желѣзно-дорожный путь, который ведетъ въ несчастную, но родную для нашихъ паломниковъ страну..., чтобы посмотрѣть историческій Острогъ, а по пути къ нему воспользоваться предложеніемъ извѣстнаго на Волыни помѣщика-хозяина П. М. Мирковича погостить денекъ въ его образцовомъ имѣніи. Изъ конечной станціи—Оженина на шести повозкахъ, высланныхъ за нами, въ сопровожденіи хозяина и его хозяйственныхъ дочерей, мы незамѣтно проѣхали 8-верстный путь, и поздно вечеромъ въ понедѣльникъ высаживались у ярко освѣщеннаго помѣщичьяго дома семьи Мирковичей... Насъ у подъѣзда гостепріимно встрѣтила семья Мирковичей, мѣстный батюшка, сосѣди по имѣнію и друзья изъ Острога.

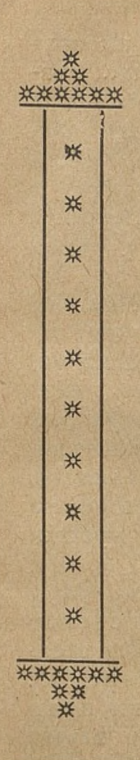
Уже первое привѣтствіе насъ „чужихъ"—намъ всѣмъ показало, въ какія гостепріимныя объятія мы попали... Мы всѣ сразу почувствовали ту непринужденность, то радушіе, которыя раждаются тамъ, гдѣ есть истинно-русское гостепріимство. Домъ—полная чаша; всего и всѣмъ... Радостный ужинъ, предваренный пѣніемъ молитвы; удобный, никого не стѣсняющій ночлегъ... Погодное утро. Море солнца. Веранда полна приборовъ для завтрака молодежи.., Но мы всѣ съ хозяевами предварительно отправляемся въ церковь; старая, стильно-Волынская церковка, деревянная, съ характернымъ внизу „дашкомъ", образующимъ корридорчикъ, очевидно для сохранности фундамента, — съ „звонницей". Батюшка встрѣтилъ насъ привѣтственной рѣчью и совершилъ молебенъ храмовымъ святымъ: Косьмѣ и Даміану. Послѣ завтрака—осмотръ образцового

Г. Острогъ. Богоявленскій Соборъ.

Соборъ Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ м. Межирѣчьи.

хозяйства: племенное свиноводство, коровникъ, жеребятникъ, сельско-хозяйственныя машины—все съ объясненіемъ хозяина. Поѣздка на р. Горынь для купанья. Послѣ обѣда—поѣздка на поля; знакомство посредствомъ бесѣдъ съ *семяннымъ* хозяйствомъ, въ теоріи и въ результатахъ на практикѣ—на растущихъ хлѣбахъ... Тракторъ въ работѣ... Въ свободные часы молодежь играетъ и поетъ въ саду. Но вотъ вечерняя трапеза и... прощальная съ хозяиномъ,—онъ рано утромъ уѣзжаетъ въ Луцкъ, раньше нашего отъѣзда. Трапеза многолюдная; сосѣди по имѣнію, снова батюшка мѣстный о. Александръ (Неводскій)... Молодежь на верандѣ закончила ужинъ пѣніемъ молитвы и затѣмъ, перейдя въ столовую, окружила столъ взрослыхъ... Нашъ духовный руководитель о. Терентій говоритъ прощальное, прочувствованное слово. Онъ обращается къ молодежи и проситъ разобраться и запечатлѣть въ своей молодой памяти пережитое здѣсь въ Розважѣ, въ этомъ домѣ, въ этой удивительной семьѣ, давъ себѣ отчетъ въ томъ высокопоучительномъ образѣ—хозяинѣ-баринѣ и его семьѣ, уже новаго типа, о которомъ, пожалуй, нельзя прочесть въ довоенныхъ книгахъ, но который такъ ярко выявляетъ помѣщичій домъ Мирковичей, но каковой образъ нелегко встрѣтить и теперь... Хозяинъ нашъ, говорилъ онъ, выявляетъ въ себѣ, въ томъ, что вы видѣли, лучшія черты *настоящаго русскаго человѣка.*

Много здравицъ и благожеланій было отвѣтомъ со стороны удивительнаго хозяина, объяснившаго свое радушіе и гостепріимство тѣмъ, что онъ любитъ молодежь, вѣритъ въ русскую молодежь, какъ вѣритъ въ русскій народъ, къ которому имѣетъ честь принадлежать... Оставался на паломникахъ долгъ помолиться еще на могилѣ безвременно и трагически скончавшейся супруги Петра Михайловича и матери семьи. Въ среду утромъ до завтрака совершена была панихида на кладбищѣ о. Протопресвитеромъ и возложены цвѣты на могилу.

Тихое утро огласилось скорбными-заупокойными звуками объ упокоеніи души той, которая оставила *не только въ семьѣ своей* свѣтлый жизненный слѣдъ, и память о ней еще доселѣ звучитъ скорбью въ тайникахъ семейнаго уюта. Случайно совпалъ день смерти разстрѣляннаго сына моряка нашего духовнаго руководителя. Его скорбная просьба провозгласить вѣчную память р. Б. Борису и всѣмъ за вѣру и правду Божію убіеннымъ и умученнымъ въ Сов. Россіи нашла теплый отзвукъ въ присутствующихъ, предъ глазами которыхъ на недалекомъ горизонтѣ виднѣлась эта горестная родина—страна. На подводахъ, изъ которыхъ двѣ были управляемы двумя дочерьми хозяина, насъ повезли въ Острогъ.

Русскими людьми гор. Острога, представителями Рус. Благотв. Общества и Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, было такъ много сдѣлано, чтобы суточное пребываніе въ Острогѣ сдѣлать для школьныхъ паломниковъ полезно-назидательнымъ и весьма пріятнымъ. Изъ помѣщенія Рус. Благотвор. Об-ва, гдѣ экскурсія была по пріѣздѣ привѣтствуема, паломники поспѣшили въ Соборъ, представляющій собою по своей дивной архитектурѣ гордость не только Острога, но и всей Волыни. Послѣ обѣдни былъ совершенъ соборне молебенъ Преп. Ѳеодору, кн. Острожскому, предваренный привѣтственной рѣчью о. Настоятеля Собора, Прот. Г. Кишковскаго. Подъ руководствомъ о. Настоятеля и знатока г. Острога, завѣдующаго музеемъ Рус. Благ. Об-ва Г. Новицкаго были осмотрѣны всѣ достопримѣчательности Собора—гробница Преп. Ѳеодора съ частицей мощей его, къ которой всѣ паломники благоговѣйно приложились, и другая хранящаяся въ Соборѣ „Святыня“ — Острожская Библія. Осмотренъ музей древностей, находившійся раньше въ завѣдываніи Братства и дѣятелями его созданный, остатки крѣпости и всей той давней старины, которая связана съ дорогой для Православія—памятью Князей Острожскихъ... Паломники гостепріимно размѣстились для отдыха въ помѣщеніи Рус. Благотв. Об-ва и въ частныхъ домахъ. Въ 5 ч. попол. на Братскомъ кладбищѣ, расположенномъ на возвышенности, съ одной стороны которой расположенъ городъ, а съ другой—рѣка Горынь и за ней ясно виднѣющаяся даль—съ лѣсомъ—Сов. Россіи, была со-

вершена соборно торжественная панихида на могилѣ извѣстнаго всей Волыни пастыря, Митрофорнаго Прот. Венедикта Туркевича, б. Настоятеля Собора, руководителя и защитника Кирилло-Меѳод. Братства. Это былъ трогательный моментъ нашего пребыванія въ Острогѣ. Свѣтлая память о выдающемся пастырѣ—въ этотъ ясный вечерѣющій іюньскій день—собрала много горожанъ, и звуки панихиднаго пѣнія б. Братскаго хора, предвареннаго теплой дружеской рѣчью о. Протопресвитера, какой-то задушевной умиротворяющей скорбью отдавались въ сердцахъ не только родныхъ, друзей и просто знающихъ о. Туркевича, но и нашей захваченной этимъ общимъ чувствомъ—молодежи... Опять мы собрались въ помѣщеніи Рус. Благотв. Об-ва, осмотрѣли такъ заботливо охраняемый г. Новицкимъ музей Общества, тутъ же въ скромномъ уголкѣ пріютившійся, и закончили день общимъ фотограф. снимкомъ у зданія Об-ва. Въ 9 ч. веч. тамъ-же устроенъ былъ въ честь варшавскихъ гостей вечерній пріемъ. Молодежь варшавская и острожская развлекалась танцами подъ звуки рояля.

Общая для всѣхъ трапеза оживлялась привѣтственными рѣчами—доктора С. К. Храневича и Предсѣдателя Братства, Прот. Д. Бычковскаго. За вниманіе и сердечный пріемъ варшавскихъ паломниковъ благодарилъ въ рѣчи о. Протопресвитеръ и отъ имени молодежи—матуристъ Мацѣевичъ. Объединенная молодежь веселилась до 12 ч. ночи. Утро слѣдующаго дня—четверга было использовано для посѣщенія сосѣдняго съ Острогомъ Межирича—съ великолѣпнымъ каменнымъ храмомъ - Соборомъ, созданномъ, на мѣстѣ древней православной святыни, во времена уніатскія и уже въ послѣднее довоенное время реставрированнымъ и украшеннымъ. Такой храмъ былъ бы церковной красотой и въ большомъ городѣ. Предъ святыней храма—древней Межиричской иконой Божіей Матери былъ совершенъ о. Настоятелемъ, Прот. Н. Рыхлицкимъ молебенъ, предваренный трогательной рѣчью о святынѣ храма, о той борьбѣ, которую приходилось вести за сохраненіе его въ рукахъ православныхъ и объ опасности, которая угрожаетъ храму, въ связи съ ревиндикаціей православныхъ святынь... Въ заключеніе о. Настоятель обратился къ нашему дух. руководителю, какъ Члену Предсоборнаго Собранія, съ горячими благожеланіями успѣха въ предстоящемъ Соборномъ дѣланіи и съ вѣрой, что предстоящій Соборъ укрѣпитъ нашу Церковь и всѣ права ея на лучшее и прочноспокойное существованіе въ Польшѣ. О. Протопресвитеръ благодарилъ о. Настоятеля, выразивъ радость посѣтить эту обуреваемую напастями святыню храмовую, которая, хотя въ глуши, но блещетъ такимъ великолѣпіемъ, такой сохранностью и такой заботливостью пастырской, что этого нельзя не отмѣтить и такой благоустроенности храмовой даже можно удивляться... Паломники посѣтили квартиру батюшки въ помонастырскомъ зданіи, освѣжились любезно предложеннымъ матушкой домашнимъ квaскомъ и затѣмъ подошли къ самой границѣ совѣтской, даже вступили на нейтральную полосу, обращая свой грустный взоръ на эту заповѣдную несчастную страну, откуда, казалось неслись вопли и ужасъ человѣческихъ страданій...

Въ Межиричъ и обратно—трехверстный путь черезъ зеленѣющіе луга—паломники прошли пѣшкомъ, на обратномъ пути освѣжившись въ Горыни... Послѣ обѣда, провожаемые гостепріимными русскими людьми Острога, мы въ автобусахъ отправились въ Оженинъ, на станцію... Разбираясь въ впечатлѣніяхъ отъ Острога, мы—всѣ—были несказанно рады, что намъ удалось посѣтить Острогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ были благодарны всѣмъ русскимъ людямъ Острога и въ частности общественному дѣятелю Острога, доктору С. К. Храневичу, пріютившему у себя всѣхъ руководителей паломничества—за то гостепріимство и заботы по пріему насъ. Наша молодежь, выросшая въ большомъ городѣ въ тяжелыхъ условіяхъ эмигрантской жизни, могла наглядно убѣдиться, что русскіе люди и въ худшихъ для нихъ условіяхъ жизни не утратили тѣхъ всему міру извѣстныхъ чертъ исключительнаго чисто-русскаго гостепріимства, въ надеждѣ, что и молодое поколѣніе, уже выростающее на чужбинѣ, не утратитъ коренныхъ чертъ русскаго народа.

Еще предстояло въ Здолбуновѣ,—въ часы отъ поѣзда до поѣзда,—использовать любезное приглашеніе Уѣзднаго Старосты посмотрѣть шелковичное производство и ткацкую мастерскую. Съ большимъ интересомъ юные паломники, подъ любезнымъ руководствомъ завѣдующаго этимъ новымъ дѣломъ, осмотрѣли всѣ стадіи развитія шелковичнаго червячка... Послѣдняя ночь въ вагонѣ съ неудобнымъ отдыхомъ и при значительномъ утомленіи не только старшихъ—руководителей, но и молодежи.. Вечерняя молитва. Утро пятницы... Уже прощаемся съ Волынью... Брестъ, раньше узловая и большая станція—на Москву, Одессу, Кіевъ...

Утренняя молитва. Послѣдній чай въ вагонѣ. Такъ хочется узнать у молодежи что-нибудь изъ ея паломническихъ впечатлѣній... Но это не совсѣмъ удается о. Терентію. Приближеніе къ Варшавѣ, къ той обычной обстановкѣ, соединяющей ихъ съ гимназіей, уроками, экзаменами и своей домашней обстановкой, часто тяжелой и недалекой для нѣкоторыхъ отъ нужды, понижаетъ ихъ настроеніе,—даже замѣтна у нѣкоторыхъ грусть, а у дѣвочекъ слезы... Прошелъ незамѣтно, какъ миражъ, этотъ недѣльный праздникъ паломничества, когда они видѣли много новаго, необычнаго, величественно-церковнаго, житейски-ласковаго, гостепріимнаго,—и опять сѣрая, нудная, часто съ лишеніями, проза городской, суетливой жизни... Въ 10 ч. утра въ пятницу мы уже обратно отправляемся съ вокзала Wschodniego въ Варшавѣ въ ту же Митроп. Пещерную Церковь, откуда мы благословлялись въ паломническій отъѣздъ. Благодарное, прощальное слово о. Протопресвитера предъ благодарственнымъ молебномъ. Ученики благодарятъ о. Протопресвитера, какъ духовнаго руководителя, благодарятъ своихъ учителей... Выражается взаимное удовлетвореніе поѣздкой и прощаніе до осени, до начала учебнаго года.—Подводя итогъ первому школьному паломничеству, необходимо признать высокую цѣлесообразность этого начинанія въ воспитательномъ отношеніи... Принимая во вниманіе условія жизни и воспитанія въ большихъ городахъ, особенно тамъ, гдѣ приходится жить и учиться въ мѣстахъ съ инославнымъ и преобладающимъ нерусскимъ населеніемъ, *молодежь должна искать точекъ соприкосновенія* съ роднымъ по крови и вѣрѣ населеніемъ, чтобы совершенно не затеряться въ чужой средѣ, и—подобныя нашей—экскурсіи въ ту часть страны, гдѣ сплошное русское и православное населеніе являются значительнымъ средствомъ для сохраненія и

укрѣпленія своей религіозной и національной стихіи. Эту, такимъ путемъ достигаемую, цѣль несомнѣнно чувствовали и всѣ тѣ русскіе люди, которые такъ гостепріимно, во всѣхъ мѣстахъ нашего пребыванія, насъ принимали.

Несомнѣнно, въ будущемъ этотъ воспитательный путь для нашей молодежи можетъ быть организованъ значительно подготовленнѣе и плодотворнѣе, и потому паломническій фондъ при Митроп. Благ. Обществѣ заслуживаетъ общественнаго вниманія и матеріальной поддержки.

Чудесное обновленіе иконъ въ г. Дубно.

За послѣдніе годы произошли уже два случая чудеснаго обновленія святыхъ иконъ въ Дубенскомъ Св.-Ильинскомъ Соборѣ. Первое изъ этихъ событій имѣло мѣсто еще въ сентябрѣ 1927 г. Произошло оно слѣдующимъ образомъ:

„Въ Дубенской Ильинской школѣ была классная икона Божіей Матери литографированной работы въ фольговой ризѣ. Когда эта икона была пріобрѣтена, кѣмъ и для кого—неизвѣстно. Сколько времени висѣла икона въ школѣ тоже неизвѣстно. Подъ вліяніемъ лучей солнца лики Пречистой и Богомладенца на бумагѣ выцвѣли совершенно. При ремонтахъ школы, когда икону снимали со стѣны, и неосторожно обращались съ нею, фольговая рама—одна лѣвая половина, возлѣ ризы Пречистой, отъ сотрясенія опустилась и легла на нижнюю раму. Икона пришла въ негодность для школы и ее перенесли въ Соборъ. Въ Соборѣ въ 1926 году былъ ремонтъ и икону эту помѣстили въ часовнѣ возлѣ Собора, гдѣ обыкновенно и сейчасъ помѣщаются такія иконы, которыя были раньше въ церкви. Какъ выцвѣтшую, икону эту повѣсили въ концѣ стѣны часовни, возлѣ дверей.

Часовня при Соборѣ съ ранняго утра до поздняго вечера всегда открыта. Проходящіе мимо Собора люди утромъ заходятъ въ часовню и молятся. Въ числѣ такихъ богомольцевъ была одна женщина изъ с. Тороканова, которая по утрамъ носила въ Дубно молоко, ежедневно молилась въ часовнѣ и всегда обращала почему-то вниманія, именно, на эту выцвѣтшую икону. Двадцать шестого сентября 1927 года женщина эта заявила Соборному причту, что икона обновляется. Четыре дня на глазахъ людей обновлялась эта выцвѣтшая икона и 30 сентября чудесное обновленіе совершилось. Икону перенесли изъ часовни въ церковь и помѣстили въ кіотѣ, гдѣ и сейчасъ она находится, всѣми глубочтимая и со страхомъ Божіимъ лобызаемая.

Икона эта такъ чудесно обновилась, что фольговая риза Пречистой буквально, какъ будто прозрачная, а Лики Богородицы и Богомладенца—неописуемой земной красоты. Даже католики, молясь передъ этой иконой, говорятъ, что „вашъ образъ — это чудо красоты по художественности Ликовъ".

Послѣ обновленія этой иконы, одинъ изъ мѣстныхъ православныхъ чеховъ — сапожникъ Степанъ Черниковъ смѣялся надъ чудомъ обновленія и говорилъ: „это попы дурятъ народъ: если у меня обновится икона, тогда я повѣрю этому чуду". По возвращеніи изъ бѣженства у Черникова въ домѣ не было иконъ, но ему дала небольшую икону Казанской Божіей Матери одна изъ соборныхъ прихожанокъ Феодосія Смоликъ, каковую икону она купила въ Почаевѣ лѣтъ тридцать тому назадъ. Икона, о которой рѣчь, была очень темная, никогда не чищенная, очень запущенная. И что же случилось? Третьяго октября того же 1927 года эта икона стала у него обновляться. Испугался сапожникъ и передалъ икону въ Соборъ. Съ крестнымъ ходомъ перенесли икону въ церковь, помѣстили ее въ томъ же кіотѣ, что и ранѣе обновленную (подъ первой обновленной), но... въ Соборѣ икона черезъ нѣсколько дней перестала обновляться, а осталась почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ и была взята отъ сапожника. Два съ половиной года икона эта находилась въ Соборѣ съ яснымъ маленькимъ пятнышкомъ на груди Пречистой. Сейчасъ милость Божія проявляется и въ этой иконѣ. Отъ Вознесенія Господня она начала опять обновляться отъ низу вверхъ и обновленіе дошло къ Ликамъ Пречистой и Богомладенца. Необновленной осталась одна треть иконы.

Донося объ этихъ событіяхъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, настоятель Дубенскаго Св.-Ильинскаго Собора пишетъ:

„Я и мои прихожане просимъ Всемогущаго Бога, чтобы Онъ по молитвамъ Своей Матери, Единой Чистой и Благословенной, помогъ намъ сподобиться увидѣть своими грѣшными очами и эту, вторую, нашу икону обновленной. Для меня—несказанная радость, что въ мою бытность въ Дубнѣ, въ моемъ же храмѣ, обновляется образъ. Господи, не отврати Лица Твоего отъ мене, а Вы, Святитель нашъ, Блаженнѣйшій Владыко, помолитесь за насъ Богу, чтобъ Онъ Ласки Своей не отнялъ отъ насъ".

Изъ печати.

Польша и Римъ.

I.

По поводу сотой годовщины возстанія 1930 г., исполнившагося 29 ноября с. г., вся польская печать посвящаетъ многочисленныя воспоминанія этому, столь знаменательному въ польской исторіи, событію. Между прочимъ, былъ затронутъ и вопросъ о томъ, какъ отнесся Ватиканъ, т. е. Папа Римскій, къ этой борьбѣ польскаго народа за свою свободу. Этому вопросу посвящена особая статья г. С. Крысинской, напечатанная въ газетѣ „Polska Zbrojna" (отъ 29 ноября 1930 г.), и озаглавленная „Ватиканъ и ноябрьское возстаніе".

Въ указанной статьѣ г. Крысинская напоминаетъ, что

„Польша, всегда вѣрная Католической Церкви, поднимая знамя борьбы за независимость, не преминула, въ своихъ стараніяхъ у европейскихъ правительствъ, обратиться также и къ Апостольской Столицѣ. Однако, тогдашнія отношенія въ Римѣ не были благопріятны для польскаго дѣла".

Дальше авторъ подробно излагаетъ, почему именно такъ было, а затѣмъ разсказываетъ, что произошло:

„При личныхъ связяхъ Гагарина, русскаго посла при Папѣ, съ кардиналами Бернетти, Каппачини и Полидоци, ему не трудно было вызвать самое неблагопріятное мнѣніе Папы о Польшѣ. Вначалѣ, когда въ Римѣ не знали, на чью сторону склонится побѣда, тамъ не хотѣли занимать опредѣленной позиціи, но когда Гагаринъ сообщалъ все новыя свѣдѣнія о русскихъ успѣхахъ—кардиналъ Полидоци, отъ имени Папы, отвѣтилъ пожеланіемъ, „дабы съ помощью Божіей былъ возстановленъ порядокъ".

„Подъ его вліяніемъ Григорій XVI издалъ 18 февраля 1831 года обращеніе къ Польскому Епископату. Оно было редактировано весьма осторожно въ виду незнакомства съ положеніемъ въ Польшѣ. Оно не осуждало возстанія, но поучало Польскихъ Епископовъ, чтобы они не занимались мірскими дѣлами, совѣтовало сохранять вѣрность, подчиненіе и послушаніе власти. Русское правительство не опубликовало его, считая его „слабымъ и двусмысленнымъ".

Въ это время маршалъ польскаго сейма Островскій обратился къ Папѣ съ письмомъ, въ которомъ излагалъ обстановку и цѣли возстанія, и просилъ, чтобы папа повліялъ на католическихъ монарховъ съ цѣлью склонить ихъ помочь Польшѣ. Отвѣтъ на это письмо былъ данъ отъ имени Папы кардиналомъ Бернетти, статсъ-секретаремъ Папы по иностраннымъ дѣламъ, уже послѣ пораженія, понесеннаго возстаніемъ. Въ этомъ отвѣтѣ писалось, что

„въ настоящемъ положеніи Святой Отецъ не можетъ удовлетворить обращенной къ нему просьбы, т. е. интервенировать передъ европейскими дворами".

Въ началѣ марта въ Римѣ распространилось извѣстіе о томъ, что русскія войска приближаются къ Варшавѣ. Въ связи съ этимъ тотъ же кардиналъ Бернетти, 17 марта 1831 года, писалъ папскому нунцію въ Вѣнѣ:

„Я поистинѣ сожалѣю о томъ великомъ несчастьи, какое бунтъ противъ монарха вызвалъ для этого народа..., но не могу не высказать удовлетворенія при видѣ счастливаго подавленія бунта, поднятаго съ оружіемъ въ рукахъ, который пытался удержаться силой оружія".

Польское правительство въ мартѣ и апрѣлѣ 1831 г. возобновило попытки добиться помощи въ Римѣ.

„О судьбѣ, постигшей тогда польскую депутацію, Папа Григорій XVI писалъ въ 1845 году въ меморіалѣ, врученномъ Николаю I, слѣдующее: „Посланникъ революціоннаго польскаго правительства, присланный тайно въ Римъ за помощью къ Апостольской Столицѣ, былъ встрѣченъ здѣсь суровымъ выговоромъ за то, что осмѣлился прибыть въ Римъ съ подобнаго рода порученіемъ и былъ отосланъ".

„Послѣ подавленія ноябрьскаго возстанія еще болѣе возрасли русскія вліянія въ Ватиканѣ. Благодаря нажиму Гагарина и австрійскаго посольства въ Римѣ, Григорій XVI издалъ 9 іюня 1832 г. обращеніе къ Польскимъ Епископамъ, которое вызвало въ Польшѣ всеобщее неудовольствіе".

Приведя всѣ эти историческія свѣдѣнія, авторъ цитированной нами статьи меланхолически замѣчаетъ:

„Международной жизнью управляютъ не только великія идеи справедливости и свободы народовъ, но прежде всего государственные интересы"...

Этотъ туманный выводъ, конечно, продиктованъ весьма дипломатическими соображеніями, ибо, по существу, заключеніе о роли Рима и Папы въ польской исторіи вообще, а въ частности—въ исторіи возстанія 1830 г. должно бы быть гораздо болѣе яркимъ и невыгоднымъ для Рима.

Что же явствуетъ изъ фактовъ, обнаруженныхъ вышеприведенными цитатами? Несомнѣнно то, что въ моментъ, когда католическая Польша сражалась за свою свободу и стремилась освободиться отъ власти чужой, а къ тому же православной, Глава Католической Церкви, Папа, не только не оказалъ полякамъ никакого содѣйствія, но даже не питалъ къ нимъ и ихъ борьбѣ никакого сочувствія. Больше того, онъ не преминулъ поддержать ихъ враговъ и недвусмысленно высказывалъ свое удовлетвореніе по поводу пораженія польскаго освободительнаго движенія.

Что же руководило въ данномъ случаѣ Главою Католической Церкви? Авторъ цитированной статьи отвѣчаетъ на этотъ вопросъ совершенно опредѣленно. Папа не заботился въ данномъ случаѣ о благѣ и пользѣ значительной части своей паствы, а лишь о своемъ непосредственномъ интересѣ, какъ свѣтскаго владѣтеля Рима и Папской Области. Такъ какъ его свѣтская власть была угрожаема революціонными движеніями въ Италіи, то онъ счелъ полезнымъ и нужнымъ осудить всякое другое революціонное движеніе, если даже оно имѣло своей цѣлью освобожденіе католическаго народа изъ подъ власти „схизматиковъ".

Авторъ статьи не говоритъ и дальнѣйшаго, а именно того, что такова въ сущности была всегда политика папства въ отношеніи Польши. Мы не имѣемъ возможности приводить здѣсь многочисленныхъ историческихъ примѣровъ, да впрочемъ мы не разъ уже дѣлали это на этомъ мѣстѣ. Достаточно сказать, что самые тяжелые удары, упавшіе на Польшу, ея раздѣлы, причемъ львиная доля добычи досталась православной Россіи и протестантской Пруссіи, не вызвали со стороны Папы никакого протеста, по крайней мѣрѣ—никакого дѣйствительнаго акта сопротивленія. Папскій престолъ поспѣшилъ заключить соглашенія съ новыми господами польскихъ земель, и папскіе нунціи преспокойно обсуждали съ протестантскими и православными министрами судьбы католическихъ подданныхъ Пруссіи и Россіи. Наконецъ, дальнѣйшія освободительныя попытки поляковъ встрѣтили въ Римѣ не больше сочувствія, чѣмъ изображено выше относительно возстанія 1830 г.

Вотъ что давалъ Римъ польскому народу и его стремленію вернуть себѣ независимость. Поэтому нельзя не удивляться, если мы видимъ, что возрожденное Польское Государство, возникшее, какъ мы знаемъ, безъ всякой помощи со стороны Папы и даже вопреки его желанію, сейчасъ считаетъ почему то нужнымъ признавать суверенитетъ папскаго престола въ Польшѣ и предоставлять папской власти совершенно исключительныя нравственныя и юридическія полномочія въ отношеніи польскихъ гражданъ.

Не приходится говорить, насколько мало это соотвѣтствуетъ польскимъ государственнымъ интересамъ. Неоднократно уже указывалось, что Католическая Церковь, составляющая въ Польшѣ государство въ государствѣ, считаетъ себя въ правѣ вести здѣсь свою совершенно самостоятельную политику, весьма мало заботясь о томъ, чтобы она отвѣчала общимъ интересамъ Польскаго Государства или даже намѣреніямъ и взглядамъ отдѣльныхъ польскихъ правительствъ. Тоже самое и еще въ большей степени приходится сказать объ уніатскомъ духовенствѣ, находящемся въ особо привиллегированномъ положеніи, въ виду своего боевого антиправославнаго направленія и тѣхъ надеждъ, которыя въ этомъ смыслѣ возлагаются на него Римомъ. Опять таки мы повторимъ, что намъ случалось привести много самыхъ разительныхъ примѣровъ явнаго расхожденія дѣятельности уніатовъ съ польскими государственными интересами и даже открытаго противодѣйствія имъ. Сейчасъ передъ нами еще одинъ весьма яркій примѣръ.

Намъ приходилось уже упоминать на этомъ мѣстѣ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя проистекаютъ для польской государственности отъ внѣгосударственнаго положенія, занятаго галицкимъ уніатскимъ Епископатомъ, опирающимся на Римъ. Вотъ новая иллюстрація неудобствъ проистекающихъ отъ этого для польскаго государства:

Въ газетѣ „Wiek Nowy" (отъ 26 ноября с. г.) мы находимъ пространную замѣтку по поводу меморіала, отправленнаго въ Римъ викарнымъ уніатскимъ Львовскимъ Епископомъ д-ромъ Бучко. Оказывается, названный Епископъ является во Львовѣ особо довѣреннымъ лицомъ Римской Куріи и какъ бы неоффиціальнымъ наблюдателемъ за всѣми событіями церковной и обще-гражданской жизни. Дѣйствуя въ указанной своей роли, Епископъ Бучко недавно отправилъ въ Римъ пространный меморіалъ-докладъ, въ которомъ описывалъ карательныя мѣры, примѣняемыя польскими властями въ отношеніи украинскаго населенія Галичины, въ связи съ происходившими тамъ многочисленными актами саботажа и террора. Львовская газета устанавливаетъ, что этотъ докладъ былъ отправленъ въ Римъ безъ вѣдома не только польскихъ властей, но и главы уніатской іерархіи въ Польшѣ, Митрополита Шептицкаго.

Относительно содержанія указаннаго меморіала львовская газета не приводитъ подробныхъ данныхъ. Однако, она называетъ его „доносомъ“ и не можетъ скрыть, что въ таковомъ Епископъ Бучко

„позволилъ себя обмануть украинскимъ дѣятелямъ и подъ предлогомъ защиты мнимо преслѣдуемаго духовенства, написалъ въ Римъ доносъ на польскія власти, обвиняя ихъ въ совершеніи преступленій, которыхъ онъ не сможетъ доказать“.

Дальше говорится о томъ, что содержаніе доклада стало достояніемъ иностранной печати, а именно германской, французской и итальянской, что въ эту печать оно попало, повидимому, не безъ согласія Ватикана, что и галицкая уніатская печать распространяла недостовѣрныя свѣдѣнія про пострадавшихъ представителей уніатскаго духовенства и т. п., а наконецъ говорится:

„Если Епископъ Бучко, какъ кажется, дѣйствовалъ, добросовѣстно заблуждаясь, въ защиту мнимо преслѣдуемыхъ священниковъ и даже требовалъ отлученія тѣхъ, которые поднимали руку на представителя духовенства, носящаго священный санъ, то это въ нѣкоторой мѣрѣ оправдывало бы его тайный доносъ въ Римъ. Но онъ не долженъ былъ использовать подсунутаго ему матеріала, не провѣривъ его предварительно, ибо этимъ онъ сильно повредилъ Польскому Государству и его правительственнымъ органамъ... И какъ Епископъ и какъ польскій гражданинъ, Епископъ Бучко совершилъ преступленіе въ отношеніи государства, что не должно остаться безнаказаннымъ“.

Каковы же эффекты выступленія Епископа Бучко? Какъ откликнулась государственная власть Польши на его меморіалъ, являющійся по своему содержанію несомнѣнной жалобой и, какъ утверждаютъ, даже клеветой на Польское Государство и Правительство, на его дѣйствія и мѣропріятія?

Польская печать, насколько мы знаемъ, совершенно промолчала это событіе и до сихъ поръ лишь одинъ „Wiek Nowy“ далъ о немъ замѣтку, цитированную нами выше. Въ ней онъ все же старается нравственно оправдать Епископа-уніата, высказывая увѣренность, неизвѣстно на чемъ основанную, что самъ авторъ меморіала тутъ собственно не такъ ужъ виноватъ, т. к. „былъ введенъ въ заблужденіе“ какими-то „украинскими политическими дѣятелями, подсунувшими ему матеріалы, которые онъ использовалъ, не провѣривъ ихъ достовѣрности“. Какой, подумаешь дѣйствительно наивный и довѣрчивый человѣкъ этотъ Епископъ, особо-довѣренный наблюдатель Ватикана во Львовѣ!

Остальная польская печать вообще ничего объ этомъ не писала, а католическія газеты—точно воды въ ротъ набрали. А вѣдь здѣсь мы, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣемъ дѣло съ жалобой иностранной власти на свою собственную державу и ея власти. Но т. к. это было сдѣлано Католическимъ Епископомъ, то какъ же можно осудить этотъ поступокъ, или хотя бы вообще упоминать о немъ! Не приходится говорить о томъ, насколько безсмысленна и вредна подобная тактика страуса, ибо вѣдь заграничная печать меморіалъ Епископа Бучка все-таки имѣла и использовала во вредъ Польшѣ. Совершенно непонятно, почему польскій народъ не долженъ знать, что Католическій Епископъ вредитъ его государственнымъ интересамъ.

Остается еще открытымъ вопросъ, будетъ ли вообще и какъ именно реагировать государственная власть на это выступленіе, т. е. остается ли оно или не останется „безнаказаннымъ“? Намѣренія власти намъ, понятно, неизвѣстны, но заключая изъ всего, что мы знаемъ объ отношеніи властей къ вопросу о положеніи католической Іерархіи въ Польшѣ, мы можетъ высказать на этотъ счетъ нѣсколько соображеній и предположеній, не лишенныхъ на нашъ взглядъ вѣроятности.

Но объ этомъ—до слѣдующаго раза.

Vox.

Хроника.

КОНЧИНА ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНА. 28 ноября с. г. въ 1 ч. 30 м. дня въ Аѳинахъ, скончался въ возрастѣ 70 лѣтъ бывшій Патріархъ Вселенскій Константинъ. Святѣйшій Патріархъ Константинъ занялъ этотъ постъ въ 1924 году, послѣ изгнанія турками изъ Константинополя Святѣйшаго Мелетія, нынѣ Патріарха Александрійскаго. Служеніе Патріарха Константина протекало въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ, ибо совпало съ періодомъ послѣ заключенія Лозаннскаго мира 1923 г., когда Константинополь былъ возвращенъ туркамъ, и они чинили тамъ расправу со всѣми христіанами и подвергли выселенію много сотенъ тысячъ православныхъ христіанъ. Святѣйшій Патріархъ Константинъ, какъ родившійся въ Малой Азіи, также подпалъ подъ это выселеніе, что и было осуществлено, не взирая на особую статью Лозаннскаго мирнаго договора, гарантирующую невозбранное пребываніе въ Цареградѣ Вселенскому Патріарху, и на послѣдовавшіе протесты нѣкоторыхъ христіанскихъ правительствъ.

30 января 1925 г. полицейскіе чиновники принудительно заставили Патріарха Константина сѣсть въ поѣздъ и вывезли его на греческую территорію. Патріархъ Константинъ прибылъ сперва въ Салоники, гдѣ ему былъ оказанъ торжественный пріемъ властями и населеніемъ, затѣмъ проживалъ нѣкоторое время на Аѳонѣ и, наконецъ, поселился неподалеку отъ Аѳинъ, въ качествѣ гостя Блаженнѣйшаго Хризостома, Архіепископа Аѳинскаго и всея Эллады. Остатокъ своей жизни покойный Патріархъ, бывшій выдающимся ученымъ, посвятилъ научнымъ занятіямъ. Въ его лицѣ отошелъ въ лучшій міръ одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей православнаго греческаго духовенства, пользовавшійся неизмѣнымъ уваженіемъ и любовью всѣхъ имѣвшихъ возможность узнать его лично. Во время пребыванія въ Аѳинахъ въ 1927 г., Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій навѣстилъ покойнаго Патріарха, тогда еще вполнѣ бодраго и здороваго, и имѣлъ съ нимъ продолжительную задушевную бесѣду.

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ НА ОТКРЫТІИ НАЦІОНАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ. 28 ноября с. г. въ Варшавѣ состоялось торжественное открытіе Національной Библіотеки, созданной путемъ сліянія нѣскольких государственныхъ книгохранилищъ. На торжествѣ присутствовали: г. Президентъ Республики, рядъ министровъ и высшихъ чиновъ правительства, высшіе представители духовенства всѣхъ исповѣданій, въ томъ числѣ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, Римо-Католическій Кардиналъ Каковскій, Архіепископъ Ропп, Епископы Галль и Шляговскій, Ректоры высшихъ учебныхъ заведеній г. Варшавы, представители ученаго міра и литературы, а также другіе приглашенные гости. Торжественную рѣчь во время открытія произнесъ Министръ Народнаго Просвѣщенія С. Червинскій. Національная Библіотека временно помѣщается въ зданіи Библіотеки Высшей Коммерческой Школы на Раковецкой улицѣ № 6. Инвентарь библіотеки насчитываетъ до пятисотъ тысячъ номеровъ.

КЪ ВОПРОСУ О „РЕВИНДИКАЦІИ“ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СВЯТЫНЬ. По сообщенію изъ Пинска, р.-католическія духовныя власти принимаютъ всѣ мѣры къ наиболѣе быстрому назначенію къ слушанію дѣлъ въ Пинскомъ Окружномъ Судѣ по вопросу о „ревиндикаціи“ православныхъ святынь.

Въ связи съ этимъ Полѣсская Епархіальная Власть обратилась къ Высшей Церковной Власти съ

представленіемъ объ ускореніи работъ по окончательному оформленію всего того защитительнаго матеріала общаго характера, который долженъ быть предложенъ вниманію Суда при разсмотрѣніи дѣлъ по существу.

Высшая Церковная Власть приняла всѣ зависящія отъ нея, въ этомъ направленіи, мѣры.

НОВЫЕ УСПѢХИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЛЕМКОВЩИНѢ. По сообщенію Краковскихъ газетъ, въ Грибовское староство (Краковское воеводство) снова поступило нѣсколько тысячъ заявленій отъ мѣстныхъ уніатовъ о переходѣ ихъ въ Православіе. Газеты отмѣчаютъ, что въ настоящее время въ этомъ районѣ унія сохранилась уже только въ 4 волостяхъ, тогда какъ вся остальная масса населенія уѣзда перешла въ Православіе.

КЪ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЗАХВАТУ ПРАВОСЛАВНАГО КЛАДБИЩА. Въ прошломъ номерѣ „Воскреснаго Чтенія" мы сообщали о насильственномъ захватѣ православнаго кладбища въ м. Коденѣ, произведенномъ мѣстными католическими священниками. Захватчики не удовлетворились совершеннымъ ими насиліемъ, а пытаются еще внушить православнымъ, что ихъ насиліе имѣетъ подъ собой юридическое основаніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее письмо, полученное мѣстнымъ православнымъ священникомъ, которое мы воспроизводимъ ниже полностью:

KLASZTOR O.O. OBLATÓW
Kodeń nad Bugiem.

Kodeń, dnia 18 listopada 1930 r.

Do Zarządu Prawosławia Schizmatyckiego.

Niniejszem donoszę, że Urząd parafjalny Kościoła Katolickiego w Kodniu część cmentarza przekazał li tylko do chowania zmarłych, zaś wszelkie zmiany jak przestawienie płotu lub bramy przeprowadzone być mogą za zgodą gospodarza i właściciela gruntu cmentarnego, którym jest parafja rzymsko katolicka w Kodniu. Samowolne zarządzenia bezprawne naruszające prawa właściciela podlegają wyrokowi sądownemu. Tem samem wzbrania się przestawienie bramy bez poprzedniego się porozumienia. Niestosowanie się do niniejszego, oprze się o władzę policyjną i sądową.

Z poważaniem
Proboszcz parafji
M. P. rzymsko-katolickiej w Kodniu
w zastępstwie
(—) Ks. J. CYRYS.

Оставляемъ въ сторонѣ неприличную грубость и безграмотность самаго письма, весьма печально свидѣтельствующую объ умственномъ и нравственномъ уровнѣ мѣстнаго представителя католическаго духовенства. Но засимъ, содержаніе его сводится къ утвержденію, что православное кладбище, насильственно захваченное католиками, этимъ самымъ становится законной собственностью католиковъ и попытка православныхъ вернуть его себѣ, т. е. соотвѣтствующимъ образомъ переставить ограду, встрѣтитъ противодѣйствіе со стороны полиціи и суда.

ЮБИЛЕЙ МИТРОФОРНАГО ПРОТОІЕРЕЯ о. А. РУДЛЕВСКАГО. 29 декабря с. г. исполнится 40 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ Настоятеля Варшавской церкви Св Троицы Митрофорнаго протоіерея о. Антонія Рудлевскаго.

Прихожане и почитатели о. Рудлевскаго организуютъ чествованіе юбиляра.

УКРАИНЦЫ ВЪ БЕЛЬГІИ. Бюллетень „Экклезія", издаваемый въ Женевѣ украинскимъ дѣятелемъ Е. Бачинскимъ, сообщаетъ, будто нѣсколько группъ православныхъ украинцевъ, проживающихъ въ Бельгіи, не посѣщаетъ православныхъ богослуженій, совершаемыхъ изрѣдка въ бельгійскихъ городахъ на церковно-славянскомъ и греческомъ языкахъ, но предпочитаютъ бывать на уніатскихъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ монахами Редемптористами на славянскомъ языкѣ съ украинскимъ произношеніемъ, или же на латинскомъ языкѣ.

ОТКЛИКИ СУДЕБНЫХЪ ИСКОВЪ. 4-я годичная Конференція объединенныхъ русскихъ Православныхъ Братствъ, состоявшаяся съ 30 августа по 1 сентября въ г. Улькисъ-Бэръ, штатъ Пенсильванія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, приняла резолюцію протеста противъ судебныхъ процессовъ, возбужденныхъ римо-католическимъ духовенствомъ въ Польшѣ объ отнятіи православныхъ храмовъ. Резолюція составлена въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ и заключается призывомъ къ Лигѣ Націй и всему цивилизованному христіанскому міру оказать помощь православному населенію Польши. Копія указанной резолюціи прислана Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію при письмѣ, изъ коего явствуетъ, что она была также препровождена: Генеральному Секретарю Лиги Націй, Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ Польши, Франціи и Чехословакіи, Архіепископу Кентерберійскому (Англія) и другимъ духовнымъ лицамъ.

НОВАЯ СЕКТА НА СОВѢТСКОЙ УКРАИНѢ. Какъ сообщаетъ бюллетень „Экклезія", совѣтскія власти на Украинѣ въ настоящее время предпринимаютъ мѣры борьбы со вновь появившейся сектой, именуемой „Червонодраконовцы". Участники этой секты признаютъ большэвиковъ „красными драконами" и совѣтское правительство считаютъ антихристовой властью. Они проповѣдуютъ совершенное неподчиненіе большевистскимъ властямъ, прежде всего въ отношеніи военной службы, гражданскихъ записей и уплаты налоговъ. Совѣтская власть для нихъ обозначаетъ приближеніе конца міра, а преслѣдованіе духовенства является знакомъ наступившаго пришествія антихриста. Они избѣгаютъ всякаго контакта съ властями и отказываются участвовать въ колхозахъ, ожидая второго пришествія Христа, каковое по ихъ мнѣнію должно послѣдовать между 1932 и 1935 годами. Это движеніе распространено больше всего въ районахъ Коростеня, Бердичева и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Совѣтскія власти уже арестовали рядъ крестьянъ, обвиняемыхъ въ участіи въ этой сектѣ. По свѣдѣніямъ совѣтскихъ властей новые сектанты совершаютъ тайныя собранія, имѣютъ свои отличительные знаки, пароли и клятвы, составленные преимущественно изъ словъ Апокалипсиса.

НѢМЕЦКІЕ БОГОСЛОВЫ О ВСЕЛЕНСКОМЪ ДВИЖЕНІИ. По сообщенію нѣмецкой печати, во первой половинѣ октября с. г. въ Бреславлѣ состоялся конгрессъ нѣмецкихъ протестантскихъ богослововъ. На одномъ изъ засѣданій обсуждался также вопросъ объ отношеніи нѣмецкой богословской науки къ Вселенскому христіанскому движенію. Докладчикомъ выступалъ проф. Д. Тиціусъ (Берлинъ), изложившій организацію, задачи и богословскія проблеммы современнаго Вселенскаго движенія. Проф. Рихтеръ говорилъ о распространеніи христіанства по всему міру и о томъ, что для его успѣха необходимо усиленіе нравственныхъ основъ практическаго христіанства, что придаетъ христіанству новую жизненную силу.

22 ноября. Игуменъ Нифонтъ (Медвѣдь) командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Заставье, Межиричскаго прихода, Ровенск. у.

24 ноября. Псаломщикъ Александръ Шушковскій, переведенный было изъ с. Грибовицы, Владимірскаго у., въ с. Великую Борщовку, Кременецкаго у., оставленъ на мѣстѣ—въ с. Грибовицѣ.

27 ноября. Александръ Нечипорукъ уволенъ отъ должности церковнаго старосты церкви с. Перемоpовки, Кременецкаго у. На должности церковнаго старосты при сей церкви утвержденъ Григорій Шпакъ.

27 ноября. Иродіонъ Подобайло утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви с. Красноселья, Ровенскаго у.

ШТРАФЫ:

Постановленіемъ Волынской Епархіальной Власти, отъ 30 августа 1930 г., Настоятель с. Грибовицы, Владимірскаго у., свящ. Петръ Витюковскій, за неисполненіе распоряженія Консисторіи о представленіи въ срокъ причитающихся съ него епархіальныхъ сборовъ за сей годъ, оштрафованъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія въ 100 злот.

Отъ Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ.

Списокъ сборовъ церковныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ въ пользу Благотворительнаго Общества за апрѣль—октябрь 1930 г.

АПРѢЛЬ.

1. Прот. о. Іосифъ Дзичковскій . . . 10 —
2. Свящ. о. Савицкій по подп. листу . . 5 50
3. Свящ. о. Токаревскій рожд. сборъ . 12 10
4. Прот. Бонецкій Мих. успен. и рожд. сборы и под. листы 100 73
5. Прот. о. Владиміръ Альбовъ под. лист. . 76 60
6. Прот. о. Сергій Кубаевскій рожд. сборъ подп. листъ и член. взносъ свящ. о. І. Цитовича. 42 86
7. Благ. о. Евгеній Коноплянко по подп. л. 31 55
8. Благ. о. Соколъ-Кутыловскій по подп. л. 28 15
9. Благ. о. Михайловъ по подп. листу 6 —
10. Бл. V окр. Дуб. у., тар. сборы за 1929 и 30 г. г. и отъ о. Прот. Васкевича. 84 06
11. Свящ. о. А. Бонитенко по подп. лист. . 4 45
12. Благоч. о. Меѳодій Думицкій рожд. сборъ 8 —
13. Благ. о. Ѳеодоръ Черній рожд. сборъ . 34 32
14. Свящ. о. Рубановичъ по подп. лист. 4 —
15. Благ. о. Николай Леоновичъ рожд. и усп. сборы и подп. лист. . . 53 —
16. Благ. о. Прот, Николай Голинкевичъ . 34 60
17. Прот. о. Ѳеодоръ Ватиковскій изъ Лодзи 14 50
18. Благ. о. Николай Станкевичъ по подп л. за 1929 г. 41 22
19. Благ. о. Николай Станкевичъ рожд. сборъ 31 37
20. Виленская Дух. Консисторія . . 28 50
21. Владыкаъ Митрополит и Синодальн. учр. . 125 —

МАЙ.

1. Благ. о. Александръ Любичъ . . 26 —
2. Благ. I окр. о. Левъ Роздзяловскій . 21 —
3. Свящ. о. Игнатій Комаревичъ рожд. сборъ и подп. листъ. . . . . 28 —
4. Свящ. о. Григорій Хвоевскій . . 7 45
5. Благ. о. І. Трилѣсскій . 18 15
6. Благ. 3 окр., Влад. у., о. Василій Лопуховичъ рожд. сборъ и подп. листъ. 28 30
7. Благ. I. окр. Луцкаго у. . . 94 95
8. Свящ. о. Павелъ Травка по подп. листу 6 —
9. Прот. о. Стефанъ Рыхлицкій по подп. л. 5 12
10. Благ. о. Іоаннъ Піотровскій по подп. лист. и сборы 39 06
11. Деньги пересланные черезъ счетную часть Канц. Св. Синода . . . 167 64
12. Полѣсская Духовная Консисторія . 18 50
13. Виленская Духовная Консисторія . 27 40
14. Гродненская Духовная Консисторія . 17 25
15. Владыка Еп. Симонъ и Вол. Дух. Констист. 184 80
16. Владыка Митрополитъ (50 зл.) и служащ. Синод. учрежденій . . . 125 —

ІЮНЬ.

1. Владыка Митрополитъ (50 зл.) и Синод. учрежд. . . . . . . 125 —
2. Полѣсская Дух. Консисторія . . . 18 —
3. О. Кодратъ Фетисовъ для слѣпого инвал. 5 —
4. О. Благ. Сергій Дюковъ рожд. сборъ и подп. листъ. 87 14
5. О. Благ. Іоаннъ Попенко рожд. сборъ , . 17 30
6. Благ. о. Бычковскій по подп. лист. . 40 75
7. Благ. Дуб. у., о. Новодворскій рожд. сб. и подп. листъ. . . . . . 12 —
8. Благ. о. Іоаннъ Попенко по подп. лист. . 30 —
9. Благоч. о. Павелъ Прокоповичъ . 95 54
10. Благоч. Прот. о. Константинъ Губаревъ рожд. сборъ 37 74
11. Благ. о. Андрей Пинкевичъ . . 52 —
12. Благ. Прот. о. С. Цыбрукъ . 47 95
13. Виленская Духовная Консисторія . 27 20

АВГУСТЪ.

1. Владыка Митрополитъ и Синодальныя учрежденія . . . . . 126 —
2. Благоч. г. Луцка Прот. о. А. Павлюковскій рожд. сборъ 85 29
3. Прот о. Владиміръ Юзвюкъ по подп. л. . 34 70
4. Прот. о. Михаилъ Абрамовичъ изъ Ковеля сборы 1928-29 гг. . . . 153 27
5. Благоч. Мирскаго окр. рожд. сборъ и подп. листъ. . . . . . 79 —
6. Благ. I окр., Пинскаго у., о. Павелъ Калиновичъ рожд. сборъ . . 49 26
7. Благ. I. окр. Кременецкаго у., о. Евстафій Гвоздиковскій . . 35 65
8. Благ III окр. Здолб. у., о. А. Рудиковъ . 61 95
9. Благ. о. С. Каминскій . . 81 55
10. Благ. Пружан. окр., о. К. Губаревъ по подп. лист. 30 05
11. Кременецкій Соборъ. Успѣнскій сборъ 13 —
12. Виленская Дух. Консисторія . 27 40
13. Полѣсская Дух. Консисторія 18 00
14. Гродненская Дух. Консисторія , 34 50
15. Виленская Духовная Консисторія . 22 20
16. Виленская Дух. Консисторія 27 20
17. Гродненская Дух. Консисторія . 17 25
18. Полѣсская Дух. Консисторія 22 50

СЕНТЯБРЬ.

1. Благоч. Прот. о. Юліанъ Мельниковъ изъ Горохова успен. сборъ . . . 8 50
2. Мелецкій монастырь успен. сборъ 5 —
3. Свящ. А. Теодоровичъ 4 —
4. Прот. о. Владиміръ Куркевичъ успен. сб. 5 —
5. Прот. о. Ипполитъ Косоноцкій успен. сб. 5 35
6. Св. Герасимовичъ Романъ успен. сборъ 2 70
7. Прот. о. Носаль изъ Дубно успен сборъ 29 81
8. Монастырь Св. Духа въ Вильно успен. сб. 8 65
9. Благ. о. Евгеній Дружиловскій рожд. сб. 118 03
10. Свящ. о. Михаилъ Гаць успенскій сборъ 2 —
11. Прот. о. Вадиміръ Куркевичъ 5 20

12. Свящ. о. Макарій Коломеецъ успен. сборъ	3	10
13. Благоч. Подорасскаго окр. о. Θедоръ Токаржевскій	24	63
14. Свящ. о. Юліанъ Герасимовичъ тарелочн. сборъ и подп. листъ.	57	—
15. Прот. о. Василій Теодоровичъ (Влодава) успен. сборъ	23	71
16. Свящ. о. Михаилъ Шолковичъ успен. сб. и подп. листъ.	74	94
17. Благ. Скидельнаго окр. успен. сборъ	11	17
18 Прот. о. Θома Смоктуновичъ успен. сб.	20	50
19. Благ. о. Павелъ Лясковскій успен. сборъ	14	86
20. О. Архим. Поликарпъ успенскій сборъ	26	45
21. Зимненскій жен. монастырь успен. сборъ	2	40
22. Обычскій жен. монастырь успен. сборъ	4	—
23. Свящ. о. Павелъ Анопъ подписн. листы 1929 30 гг.	65	22
24 Благоч. о. К. Михайловъ успен. сборъ	20	34
25. Благоч. о. Іоаннъ Спрогисъ успен. сборъ и подп. листъ.	37	65
26. Благоч. Лунинецкаго окр. о. Θедоръ Дружиловскій усп. сборъ	12	35
27. Соборъ Дух. Почаевской Лавры успен. сб.	46	60
28. О. Благ. Велико-Берестовецкаго округа усп. сборъ	25	59
29) Виленская Духовная Консисторія	27	40

ОКТЯБРЬ.

1. Лидское Благочиніе подп. листы.	8	45
2. Соборъ Дух. Почаевской Лавры усп. сборъ	16	66
3. Корецкій жен. монастырь успен. сборъ	1	50
4. Благ. Прот. о. Θеодоръ Ивацевичъ усп. сб.	15	30
5. Благ. I окр. Саринскаго у., прот. о. Василій Дучинскій успен. сборъ	25	75
6. Благ. Раковскаго окр. свящ. Павелъ Баталинъ успен. сборъ	8	25
7. Благ. Ленинскаго окр. о. Іоаннъ Попенко успенск. сборъ	11	40
8. Благ. Волковыскій о. Владиміръ Хомичъ	87	25
9. Благ. Ковельскаго у., о. Адріанъ Кресовичъ	30	28
10. Благ. Гродненскій Свящ. о Николай Абрамовичъ сборы, рожд. успен. и подп. листъ. за 1929 г.	53	39
11. Благ. Прот. И. Губаревъ I окр. Пруж. у. успен. сборъ	25	24
12. Благ. Прот. о. Василій Костыцевичъ сборы	30	90
13. Свящ. о. Іаковъ Костецкій	5	—
14. Свящ. о. Николай Зелинскій (с. Жуковичи, Крем. у.) успен. сборъ	23	—
15. Благ. о Прот. Николай Говорецкій усп. сб.	6	95
16. Свящ. о. Іосифъ Маньковскій сборъ отъ прих.	5	—
17. Благ. Горох. у. Прот. Юліанъ Мельниковъ	6	—
18. Вил. Дух. Конс. (Глубокскій благ. 21 зл. и Виленскій 17 15)	38	15
19. Благ. 2 окр. Дуб. у., прот. о. В. Новодворскій успен. сборъ.	23	55
20. Благ. Семятицкаго прот. пр. В. Скабаллановичъ успен. сборъ	15	55
21. Благ. I окр. Кр у. свящ. о. Евстафій Гвоздиковскій	18	20
22. Благ. VIII окр. Крем. у. о. Меθодій Думицкій	14	82
23. Благ. Виленскаго окр. Прот. о. Владиміръ Альбовъ успен. сборъ и подп. листъ	64	40
24. Благ. 2 окр., Пинскаго у., прот. о. Григорій Тарановичъ успен сборъ и подп. л.	36	05

Redaktor-Wydawca **P. Ziemcow.** Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ**
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.